

Мир чувств в русской поэзии

**Русская поэзия — наше великое
духовное достояние, наша
национальная гордость.**

**Поэзия стала нравственным
наставником народа.**

**Ее многогранность,
многокрасочность поистине
удивительны.**

М.В.Ломоносов (1711-1765)

Мир чувств в русской поэзии

**Тредиаковский Василий Кириллович
1703-1768**

Стихи похвальные России

Начну на флейте стихи печальны,
Зря на Россию чрез страны дальны:
Ибо все днесь мне её доброты
Мыслить умом есть много охоты.

Россия-мати! Свет мой безмерный!
Позволь то, чадо прошу твой верный,
Ах, как сидишь ты на троне красно!
Небо Российску ты Солнце ясно!

Красят иных все золотые скиптры,
И драгоценна порфира, митры;
Ты собой скипетр твой украсила,
И лицом светлым венец почтила.

О благородстве твоём высоком
Кто бы не ведал в свете широком?
Прямое сама вся благородство:
Божие ты, ей! светло изводство.

В тебе вся вера благочестивым,
К тебе примесу нет нечестивым;
В тебе не будет веры двойныя,
К тебе не смеют приступить злые.

Твои все люди суть православны
И храбростию повсюду славны;
Чада достойны таковой матери,
Везде готовы за тебя стати.

Чем ты, Россия, не изобильна?
Где ты, Россия, не была сильна?
Сокровище всех добр ты едина,
Всегда богата, славе причина.

Коль в тебе звёзды все здравьем блещут!
И Россияне коль громко плещут:
Виват Россия! виват драгая!
Виват надежда! виват благая.

Скончу на флейте стихи печальны,
Зря на Россию чрез страны дальны:
Сто мне языков надобно б было
Прославить всё то, что в тебе мило!

Михаил Васильевич Ломоносов
1711-1765
Вечернее размышление
о Божием Величестве
при случае великого северного сияния

Лице свое скрывает день,
Поля покрыла мрачна ночь;
Взошла на горы черна тень,
Лучи от нас склонились прочь.
Открылась бездна звезд полна;
Звездам числа нет, бездне дна.
Песчинка как в морских волнах,
Как мала искра в вечном льде,
Как в сильном вихре тонкий прах,
В свирепом как перо огне,
Так я, в сей бездне углублен,
Теряюсь, мыслями утомлен!
Уста премудрых нам гласят:
«Там разных множество светов,
Несчетны солнца там горят,
Народы там и круг веков;
Для общей славы божества
Там равна сила естества».
Но где ж, натура, твой закон?
С полных стран встает заря!
Не солнце ль ставит там свой трон?
Не льдисты ль мещут огонь моря?
Се хладный пламень нас покрыл!
Се в ночь на землю день вступил!
О вы, которых быстрый зрак
Пронзает в книгу вечных прав,
Которым малый вещи знак
Являет естества устав,
Вам путь известен всех планет;
Скажите, что нас так мятет?
Что зыблет ясный ночью луч?
Что тонкий пламень в твердь разит?
Как молния без грозных туч
Стремится от земли в зенит?
Как может быть, чтоб мерзлый пар
Среди зимы рождал пожар?
Там спорит жирна мгла с водой;
Иль солнечны лучи блестят,
Склонясь сквозь воздух к нам густой;
Иль тучных гор верьхи горят;
Иль в море дуть престал зефир,
И гладки волны бьют в ефир.
Сомнений полон ваш ответ
О том, что окрест ближних мест.
Скажите ж, коль пространен свет?
И что малейших дале звезд?
Несведом тварей вам конец?
Скажите ж, коль велик Творец?

Карамзин Н.М.

1766 – 1826

К Отечеству

Цвети, Отечество святое,
Сынам любезное, драгое!
Мы все боготворим тебя
И в жертву принести себя
Для пользы твоя готовы.
Ах! смерть ничто, когда оковы
И стыд грозят твоим сынам!
Так древле Кодры умирали,
Так Леониды погибали
В пример героям и друзьям.
Союз родства и узы крови
Не так священны для сердец,
Как свят закон твоей любви.
Оставит милых чад отец,
И сын родителя забудет,
Спеша Отечеству служить;
Умрет он, но потомство будет
Героя полубогом чтить.

Матери

Ах, я не знал тебя!.. ты, дав мне жизнь, сокрылась!
Среди весенних ясных дней
В жилище мрака преселилась!
Я в первый жизни час наказан был судьбой!
Не мог тебя ласкать, ласкаем быть тобой!
Другие на коленях
Любезных матерей в веселии цвели,
А я в печальных тенях
Рекою слёзы лил на мох сырой земли,
На мох твоей могилы!..
Но образ твой священный, милый
В груди моей напечатлён
И с чувством в ней соединён!
Твой тихий нрав остался мне в наследство
Твой дух всегда со мной.
Невидимой рукой
Хранила ты моё безопытное детство;
Ты в годах юности меня к добру влекла
И совестью моей в час слабостей была.
Я часто тень твою с любовью обнимаю
И в вечности тебя узнаю!..

Жуковский В.А.

1783 – 1852

Там небеса и воды ясны!

Там небеса и воды ясны!
Там песни птичек сладкогласны!
О родина! все дни твои прекрасны!
Где б ни был я, но все с тобой
Душой.

Ты помнишь ли, как под горою,
Осеребряемый росой,
Белелся луч вечернею порою
И тишина слетала в лес
С небес?

Ты помнишь ли наш пруд спокойный,
И тень от ив в час полдня знойный,
И над водой от стада гул нестройный,
И в лоне вод, как сквозь стекло,
Село?

Там на заре пичужка пела;
Даль озарялась и светлела;
Туда, туда душа моя летела:
Казалось сердцу и очам —
Все там!..

Утренняя звезда

Откуда, звездочка-краса?
Что рано так на небеса
В одежде праздничной твоей,
В огне блистающих кудрей,
В красе воздушно-голубой,
Умывшись утренней росой?

Ты скажешь: встала раньше нас?
Ан нет! мы жнем уж целый час;
Не счесть накиданных снопов.
Кто встал до дня, тот днем здоров;
Бодрей глядит на божий свет;
Ему за труд вкусней обед.

Другой привык до полдня спать;
Зато и утра не видать.
А жнец с восточною звездой
Всегда встает перед зарей.
Работа рано поутру —
Досуг и песни ввечеру.

А птички? Все давно уж тут;
Играют, свищут и поют;
С куста на куст, из сени в сень;
Кричат друг дружке: «Добрый день!»
И томно горлинки журчат;
Да чу! и к заутрене звонят.

Везде молитва началась:
«Небесный царь, услыши нас;
Твое владычество приди;
Нас в искушенья не введя;
На путь спасения наставь
И от лукавого избавь».

Зачем же звездочка-краса
Всегда так рано в небеса?..
Звезда-подружка там горит.
Пока родное солнце спит,
Спешат увидеться оне
В уединенной вышине.

Тайком сквозь дремлющий рассвет
Она за милою вослед
Бежит, сияя, на восток;
И будит ранний ветерок;
И, тихо вея с высоты,
Он милой шепчет: «Где же ты?»

Но что ж? Увидеться ли?.. Нет.
Спешит за ними солнце вслед.
Уж вот оно: восток зажгло,
Свой алый завес подняло,
Надело знойный свой убор
И ярко смотрит из-за гор.

А звездочка?.. Уж не блеснит;
Печально бледная, бежит;
Подружке шепчет: «Бог с тобой!»
И скрылась в бездне голубой.
И солнце на небе одно,
Великолепно и красно.

Идет по светлой высоте
В своей спокойной красоте;
Затеplился на церкви крест;
И тонкий пар встает окрест;

И взглянет лишь куда оно,
Там мигом все оживлено.

На кровле аист нос острит;
И в небе ласточка кружит,
И дым клубится из печей;
И будит мельницу ручей;
И тихо рдеет темный бор;
И звучно в нем стучит топор.

Но кто там в утренних лучах
Мелькнул и спрятался в кустах?
С ветвей посыпалась роса.
Не ты ли, девица-краса,
Душе сказалася моей
Веселой прелестью своей?

Будь я восточною звездой
И будь на тверди голубой,
Моя звезда-подружка, ты
И мне сияй из высоты
О звездочка, душа моя,
Не испугался б солнца я.

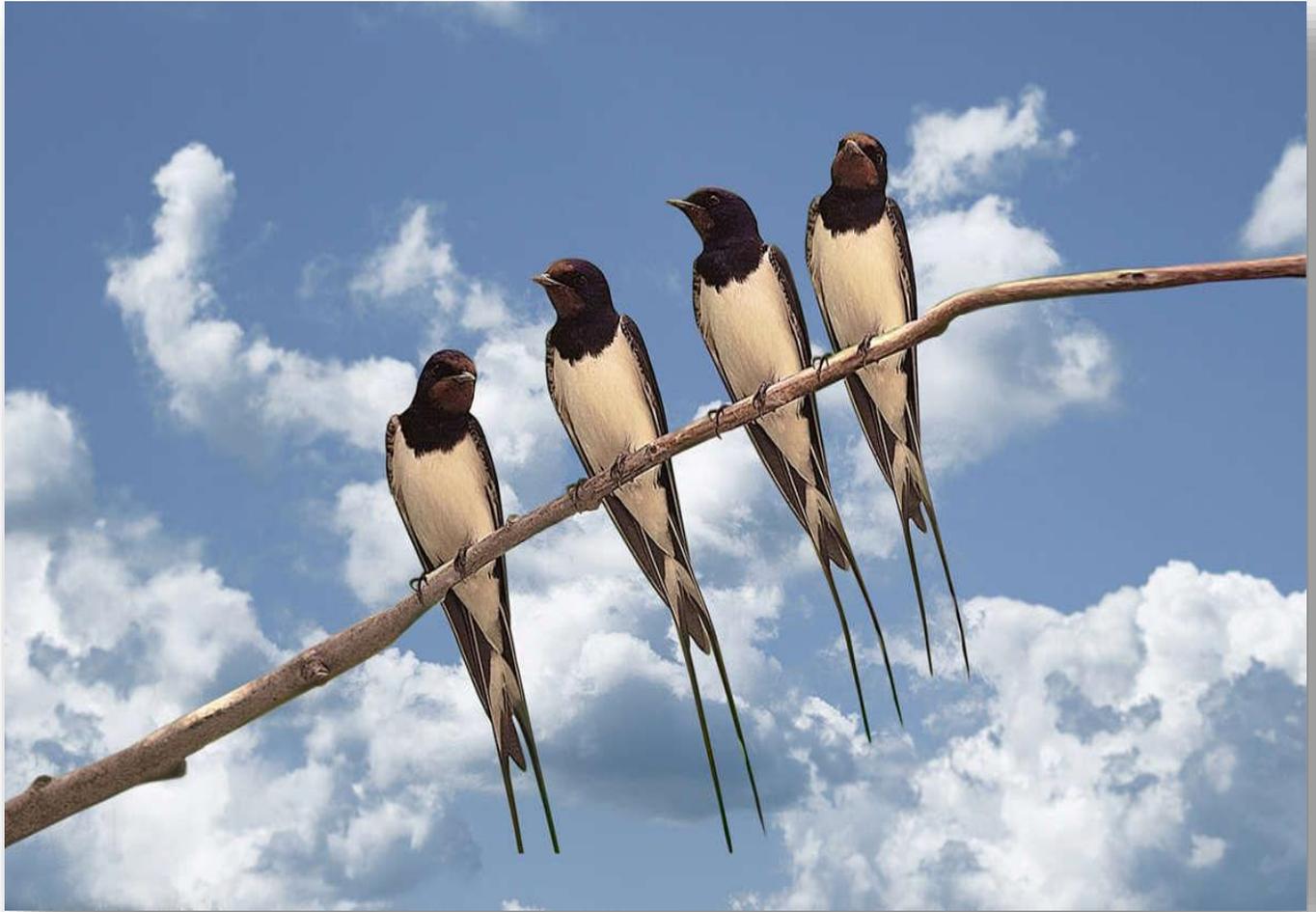
Гнедич Н.И.

1784 - 1833

Дружба

Дни юности, быстро, вы быстро промчались!
Исчезло блаженство, как призрак во сне!
А прежние скорби на сердце остались;
К чему же и сердце оставлено мне?
Для радостей светлых оно затворилось;
Ему изменила молодая любовь!
Но если бы сердце и с дружбой простилось,
Была бы и жизнь мне дар горький богов!
Остался б я в мире один, как в пустыне;
Один бы все скорби влачил я стена.
Но верная дружба дарит мне отныне,
Что отняла, скрывшись, любовь у меня.
Священною дружбой я всё заменяю:
Она мне опора под игом годов,
И спутница будет к прощальному краю,
Куда нас так редко доводит любовь.
Как гордая сосна, листов не меняя,
Зеленая в осень и в зиму стоит,
Равно неизменная дружба святая
До гроба живительный пламень хранит.
Украсть же, о дружба, мое песнопенье,
Простое, внушенное сердцем одним;
Мой голос, как жизни я кончу течение,
Хоть в памяти друга да будет храним.

Ласточка

Ласточка, ласточка, как я люблю твои вешние песни!
Милый твой вид я люблю, как весна и живой и веселый!
Пой, весны провозвестница, пой и кружись надо мною;
Может быть, сладкие песни и мне напоешь ты на душу.
Птица, любезная людям! ты любишь сама человека;
Ты лишь одна из пернатых свободных гостишь в его доме;
Днями чистой любви под его наслаждаешься кровлей;
Дружбе его и свой маленький дом и семейство вверяешь,
И, зимы лишь бежа, оставляешь дом человека.
С первым паденьем листов улетаешь ты, милая гостья!
Но куда? за какие моря, за какие пределы
Странствуешь ты, чтоб искать обновления жизни прекрасной,
Песней искать и любви, без которых жить ты не можешь?
Кто по пустыням воздушным, досель не отгаданный нами,
Путь для тебя указывает, чтоб снова пред нами являться?
С первым дыханьем весны ты являешься снова, как с неба,
Песнями нас привечать с воскресеньем бессмертной природы.
Хату и пышный чертог избираешь ты, вольная птица,
Домом себе; но ни хаты жилец, ни чертога владыка
Дерзкой рукою не может гнезда твоего прикоснуться,
Если он счастья дома с тобой потерять не страшится.
Счастье приносишь ты в дом, где уют нетревожный находишь,
Божия птица, как набожный пахарь тебя называет:
Он как священную птицу тебя почитает и любит
(Так песнопевцев народы в века благочестия чтили).
Кто ж, нечестивый, посмеет гнезда твоего прикоснуться —
Дом ты его покидаешь, как бы говоря человеку:
«Будь покровителем мне, но свободы моей не касайся!»
Птица любви и мира, всех птиц ненавидишь ты хищных.
Первая, криком тревожным — домашним ты птицам смиренным
Весть подаешь о налете погибельном коршуна злого,
Криком встречаешь его и до облак преследуешь криком,
Часто крылатого хищника умысл кровавый ничтожа.
Чистая птица, на прахе земном ты ног не покоишь,
Разве на миг, чтоб пищу восхитить, садишься на землю.
Целую жизнь, и поя и гуляя, ты плаваешь в небе,
Так же легко и свободно, как мощный дельфин в океане.
Часто с высот поднебесных ты смотришь на бедную землю;
Горы, леса, города и все гордые здания смертных
Кажутся взорам твоим не выше долин и потоков, —
Так для взоров поэта земля и всё, что земное,
В шар единый сливается, свыше лучом озаренный.
Пой, легкокрылая ласточка, пой и кружись надо мною!
Может быть, песнь не последнюю ты мне на душу напела.

Вяземский П.А.

1792 – 1878

Слово примирения

Кто говорит об отступленьи?
Кто учит вас назад идти?
Жизнь развивается в движеньи
И нет обратного пути.

Течёт и время безвозвратно:
Ни часу, ни минуты нам
Не укрепить, не взять обратно
По уплывающим волнам.

В порядке вечном мироздания
Живущему застоя нет:
В самом законе увяданья
Есть обновления завет.

Премудрость цель нам положила
День каждый к цели переход.
Во всём есть жизненная сила
И смерть сама есть шаг вперёд.

Но постепенного развития
Предупреждать нам не дано,
Но прочны только те события,
Которых вызрело зерно.

Не говорят вам: стой, равняйся
И в неподвижности замри!
Не говорят: Назад подайся
И дверь к грядущему запри!

Но говорят вам: отрезвитесь,
Высокомерные умы!
Первоначальем не хвалитесь
И не твердите: мы, да мы.

Вы также, как и мы, прияли
Своё наследство от веков,
Вы продолжаете скрижали,
Начатые рукой отцов.

Ваш век, делец неугомонный,
Не выскочкой явился в свет:
Законных предков внук законный,
И он итог прошедших лет.

Быть выскочкой совсем не лестно,
Да быть и выскочкой нельзя
Там, где трудами предков честно
Пробита обществу стезя.

Успехам вашим и победам
Готовы мы рукоплескать;
Но в песнях торжества и дедам
Не грех помином честь воздать.

Отцов не упрекайте в лени:
Они на доблестных плечах
Вас вознесли на верх ступени,
Где, позабыв об их трудах,

С самодовольством не по чину,
Вы озираетесь кругом,
Как будто сразу на вершину
Взлетели вы одним прыжком.

Не нам судить, кто собрал боле
Иль меньше в жатву бытия:
Всё подлежит суду и воле
Того, Кто всем нам Судия.

Хозяин мудрый винограда
Распределил часы работ:
Всем есть урок свой, всем награда,
Кто раньше иль позднее придёт.

Несите вы свою заботу,
Одно различье между нас:
Мы утром вышли на работу,
А вы в одиннадцатый час.

Блюдёт заботливое око
И не остыл бы жар в груди,
Ещё до вечера далёко,
Работы много впереди.

К чему сбивать друг с друга цену,
На общий труд нас обрекли,
Другие придут вам на смену,
Как вы на смену нам пришли.

Да плод воздаст благое семя —
Чья не посеет его рука —
Бог в помощь вам, младое племя,
И вам, грядущие века!

На память

В края далекие, под небеса чужие
Хотите вы с собой на память перенести
О ближних, о стране родной живую весть,
Чтоб стих мой сердцу мог, в минуты неземные,
Как верный часовой, откликнуться: Россия!
Когда беда придет иль просто как-нибудь
Тоской по родине занеет ваша грудь,
Не ждите от меня вы радостного слова;
Под свежим трауром печального покрова,
Сложив с главы своей венок блестящих роз,
От речи радостной, от песни вдохновенной
Отвыкла муза: ей над урной драгоценной
Отныне суждено быть музой вечных слез.
Одною думою, одним событием полный,
Когда на чуждый брег вас переносят волны
И звуки родины должны в последний раз
Печально врезаться и отозваться в вас,
На память и в завет о прошлом в мире новом
Я вас напутствую единым скорбным словом,
Затем, что скорбь моя превыше сил моих;
И, верный памятник сердечных слез и стоны,
Вам затвердит одно рыдающий мой стих:
Что яркая звезда с родного небосклона
Внезапно сорвана средь бури роковой,
Что песни лучшие поэзии родной
Внезапно замерли на лире онемелой,
Что пал во всей поре красы и славы зрелой
Наш лавр, наш вещий лавр, услада наших дней,
Который трепетом и сладкозвучным шумом
От сна воспрянувших пророческих ветвей
Вещал глагол богов на севере угрюмом,
Что навсегда умолк любимый наш поэт,
Что скорбь постигла нас, что Пушкина уж нет.

Смирение

Не вызывай судьбы на битву!
Борьба съ судьбой не по тебе!
Гроза ль придетъ — твори молитву:
Не малодушно пасть въ борьбе.

Когда бушуютъ моря волны,
Не рвись на челноке своемъ
Ты въ бездну волнъ, отваги полный,
Но слабый управлять рулемъ.

Иной рожденъ для битвъ и шума,
Блеснуть, или сгореть въ грозе;
Другаго тихомолкомъ дума
Ведеть по низовой стезе.

Онъ любить тихую погоду,
Лазурь домашняго пруда,
Души покой, души свободу
И святость скромнаго труда.

Береза

Средь избранных деревьев — береза
Не поэтически глядит;
Но в ней — душе родная проза
Живым наречьем говорит.

Милей всех песней сладкозвучных —
От ближних радостная весть,
Хоть пара строк собственноручных,
Где сердцу много что прочесть.

Почтовый фактор — на чужбине
Нам всем приятель дорогой;
В лесу он просек, ключ — в пустыне,
Нам проводник в стране чужой.

Из нас кто мог бы хладнокровно
Завидеть русское клеймо?
Нам здесь и ты, береза, словно
От милой матери письмо.

Дельвиг А.А.

1798 - 1831

Вдохновение

Не часто к нам слетает вдохновенье,
И краткий миг в душе оно горит;
Но этот миг любимец муз ценит,
Как мученик с землею разлученье.

В друзьях обман, в любви разуверенье
И яд во всем, чем сердце дорожит,
Забыты им: восторженный пиит
Уж прочитал свое предназначенье.

И презренный, гонимый от людей,
Блуждающий один под небесами,
Он говорит с грядущими веками;

Он ставит честь превыше всех частей,
Он клевете мстит славою своей
И делится бессмертием с богами.

Русская песня

Как разнесся слух по Петрополю,
Слух прискорбнейший россиянину,
Что во матушку Москву каменну
Взошли варвары иноземные.
То услыхавши, отставной сержант
Подозвал к себе сына малого,
Отдавал ему свой булатный меч
И, обняв его, говорил тогда:
«Вот, любезный сын, сабля острая,
Неприятелей разил коей я,
Бывал часто с ней во сражениях,
Умирать хотел за Отечество
И за батюшку царя белого.
Но тогда уже перестал служить,
Как при Требно жалено ядро
Оторвало мне руку правую,
Вот еще тебе копьё меткое,
С коим часто я в поле ратовал.
Оседлай, мой друг, коня доброго,
Поезжай разить силы вражески
Под знаменами Витгенштейна,
Вождя славного войска русского.
Ну пускай врага разорити Русь
Иль пусти его чрез труп ты свой.

Александр Пушкин
1799 - 1837
Клеветникам России

О чем шумите вы, народные витии?
Зачем анафемой грозите вы России?
Что возмутило вас? волнения Литвы?
Оставьте: это спор славян между собою,
Домашний, старый спор, уж взвешенный судьбою,
Вопрос, которого не разрешите вы.

Уже давно между собою
Враждуют эти племена;
Не раз клонилась под грозою
То их, то наша сторона.
Кто устоит в неравном споре:
Кичливый лях, иль верный росс?
Славянские ль ручьи сольются в русском море?
Оно ль иссякнет? вот вопрос.

Оставьте нас: вы не читали
Сии кровавые скрижали;
Вам непонятна, вам чужда
Сия семейная вражда;
Для вас безмолвны Кремль и Прага;
Бессмысленно прельщает вас
Борьбы отчаянной отвага —
И ненавидите вы нас...

За что ж? ответствуйте: за то ли,
Что на развалинах пылающей Москвы
Мы не признали наглой воли
Того, под кем дрожали вы?
За то ль, что в бездну повалили
Мы тяготеющий над царствами кумир
И нашей кровью искупили
Европы вольность, честь и мир?..

Вы грозны на словах — попробуйте на деле!
Иль старый богатырь, покойный на постеле,
Не в силах завинтить свой измайльский штык?
Иль русского царя уже бессильно слово?
Иль нам с Европой спорить ново?
Иль русский от побед отвык?
Иль мало нас? Или от Перми до Тавриды,
От финских хладных скал до пламенной Колхиды,
От потрясенного Кремля
До стен недвижимого Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская земля?..
Так высылайте ж к нам, витии,
Своих озлобленных сынов:
Есть место им в полях России,
Среди нечуждых им гробов.

Баратынский Е.А.

1800 – 1844

Родина

Я возвращуся к вам, поля моих отцов,
Дубравы мирные, священный сердцу кров!
Я возвращуся к вам, домашние иконы!
Пусть другие чтут приличия законы;
Пусть другие чтут ревнивый суд невежд;
Свободный наконец от суетных надежд,
От беспокойных снов, от ветреных желаний,
Испив безвременно всю чашу испытаний,
Не призрак счастья, но счастье нужно мне.
Усталый труженик, спешу к родной стране
Заснуть желанным сном под кровлею родимой.
О дом отеческий! о край, всегда любимый!
Родные небеса! незвучный голос мой
В стихах задумчивых вас пел в стране чужой,
Вы мне повеете спокойствием и счастьем.
Как в пристани пловец, испытанный ненастьем,
С улыбкой слушает, над бездною воссев,
И бури грозный свист и волн мятежный рев,
Так, небо не моля о почестях и злате,
Спокойный домосед в моей безвестной хате,
Укрывшись от толпы взыскательных судей,
В кругу друзей своих, в кругу семьи своей,
Я буду издали глядеть на бури света.
Нет, нет, не отменю священного обета!
Пусть летит к шатрам бестрепетный герой;
Пусть кровавых битв любовник молодой
С волнением учится, губя часы златые,
Науке измерять окопы боевые —
Я с детства полюбил сладчайшие труды.
Прилежный, мирный плуг, взрывающий бразды,
Почтеннее меча; полезный в скромной доле,
Хочу возделывать отеческое поле.
Оратай, ветхих дней достигший над сохой,
В заботах сладостных наставник будет мой;
Мне дряхлого отца сыны трудолюбивы
Помогут утучнять наследственные нивы.
А ты, мой старый друг, мой верный доброхот,
Усердный пестун мой, ты, первый огород
На отческих полях разведший в дни былые!

Ты поведешь меня в сады свои густые,
Деревьев и цветов расскажешь имена;
Я сам, когда с небес роскошная весна
Повеет некою воскреснувшей природе,
С тяжелым заступом явлюся в огороде,
Приду с тобой садить коренья и цветы.
О подвиг благодный! не тщетен будешь ты:
Богиня пажитей признательней фортуны!
Для них безвестный век, для них свирель и струны;
Они доступны всем и мне за легкий труд
Плодами сочными обильно воздадут.
От гряд и заступа спешу к полям и плугу;
А там, где ручеек по бархатному лугу
Катит задумчиво пустынные струи,
В весенний ясный день я сам, друзья мои,
У берега насажу лесок уединенный,
И липу свежую и тополь осребренный;
В тени их отдохнет мой правнук молодой;
Там дружба некогда сокроет пепел мой
И вместо мрамора положит на гробницу
И мирный заступ мой и мирную цевницу.

Шевырев С.П.

1806 – 1864

Все проходит

Не печалься, друг, напрасно,
Что уж в роще не поет
Соловей твой сладкогласной;
Быстро в жизни сей ненастной
Все прекрасное пройдет.

Зри, как скоро померкает
Утренней зари рассвет:
Роза взоры всех пленяет
И внезапно увядает,
Как зари прелестный цвет.

Скоро в пылком чувств движенье
Радостный проходит час,
Скоро мирное терпенье,
Кротость – добрых наслаждение,
Вдаль скрываются от нас.

Взора светлого сиянье,
Сердца пламенного жар,
И крылатое желанье,
И игривое мечтанье –
Все небес минутный дар!

О певец любви и мира!
И небесный дар прейдет;
Изменит, умолкнет лира.
Зришь ли ты полет Зефира?
Так исчезнет Муз привет.

Где же радость непременно?
Где бессмертная краса?
Добродетель – неизменна!
Ей обитель не вселенна,
Ей обитель – Небеса.

Как в полях Борей могущий
С шумом грозным вдаль летит,
Увлекает мрачны тучи
И, взвевая прах летучий,
Смертью страшною грозит;

Так, мой друг, невозвратимо
Время грозное течет!
Молишь ты – неумолимо;
Пролетает счастье мимо,
Лишь одно добро живет.

Зри: в древесной мирное тени
Лишь расцвел, как вдруг увял
Благовонный цвет весенний,
Но в его родимой сени
Запах нежный не престал.

Так и в добрый; он делами
И по смерти не умрет:
На земле счастлив друзьями,
Награжден он Небесами;
Мрак для злых, - для добрых свет.

С жизнью ль добрый растается,-
Он спокоен и счастлив.
Пусть Сатурн с грозой несется,
Славы чистой не коснется:
Добрый в сердце добрых жив.

Шевырев С.П.

Сила духа

Мечта исчезла - дух уныл,
Блуждаю мыслию неясной,
Свет дивный взоры ослепил:
Я, мнится, видел мир прекрасный.
Душой я к небу возлетел,
Я близок был к высокой цели, -
Тот мир не юности удел,
И силы скоро ослабели.
Едва луч чистый, неземной
В душе свободной отразился,
Я пал во прах - и снова тьмой
Дух проясневший омрачился.
Вы зрели ль, как младый орел,
Младые силы испытуюя,
Парит сквозь огонь громовых стрел,
Над тучей грозно торжествуя:
Под ним шумят и дождь и гром,
Летит отважный с новой силой;
Но солнце взоры ослепило...
Содрогся в ужасе немом,
В нем пламень доблестный хладеет,
Чуть движет трепетным крылом,
Падет - лишь миг - и прах на нем
Оков враждебных тяжелеет.
Я пал, к родной стремясь мете, -
Минутный вечного свидетель,
Зрел Истину и Добродетель
В согласной неба Красоте.
Я пал; но огонь в душе таится,
Не замер в ней свободы глас:
Кто видел свет единый раз,
Престанет ли к нему стремиться?
Бежит души моей покой,
Меня сгубили сердца страсти;
Но силы духа! вы со мной -
Еще в моей паренье власти.
Рассейтесь, мрачные мечты,
Светлей, мой дух, в жилище праха,
Крепись - и воспари без страха
Ко храму вечной Красоты.

Бенедиктов В.Г.

1807 – 1874

Лебедь

Ветер влагу чуть колышет
В шопотливых камышах.
Статный лебедь тихо дышит
На лазуревых струях:
Грудь, как парус, пышно вздута,
Величава и чиста;
Шея, загнутая круто,
Гордо к небу поднята,
И проникнут упоеньем
Он в державной красоте
Над своим изображеньем,
Опрокинутый в воде.

Что так гордо, лебедь белый,
Ты гуляешь по струям?
Иль свершил ты подвиг смелый?
Иль принёс ты пользу нам?
— Нет, я праздно, — говорит он, —
Нежусь в водном хрустале.
Но недаром я упитан
Духом гордым на земле.
Жизнь мою переплывая,
Я в водах отмыт от зла,
И не давит грязь земная
Мне свободного крыла.
Отряхнусь — и сух я стану;
Встрепенусь — и серебрист;
Запылюсь — я в волны прыну,
Окунусь — и снова чист.

На берегу пустынно — диком
Человека я встречал
Иль нестройным, гневным криком,
Иль таился и молчал,
И как голос мой чудесен,
Не узнает он вовек:
Лебединых сладких песен
Недостоин человек.
Но с наитьем смертной муки,
Я, прильнув к моим водам,
Сокровенной песни звуки
Прямо небу передам!
Он, чей трон звездами вышит,
Он, кого вся твердь поёт,
Он — один её услышит,
Он — один её поймёт!

Завещаю в память свету
Я не золото, не серебро,
Но из крылий дам поэту
Чудотворное перо;
И певучий мой наследник
Да почтит меня хвалой,
И да будет он посредник
Между небом и землёй!
Воспылет он — могучий
Бич порока, друг добра —
И над миром, как из тучи,
Брызнут молнии созвучий
С вдохновенного пера!

С груди мёртвенно — остылой,
Где витал летучий дух,
В изголовье деве милой
Я оставляю мягкий пух,
И ему лишь, в ночь немую,
Из — под внутренней грозы,
Дева вверит роковую
Тайну пламенной слезы,
Кос распущенных змеями
Изголовье перевьёт
И прильнёт к нему устами,
Грудью жаркою прильнёт,
И согрет её дыханьем,
Этот пух начнёт дышать
И упругим колыханьем
Бурным персям отвечать.
Я исчезну, — и средь влаги,
Где скользил я, полн отваги,
Не увидит мир следа;
А на месте, где плескаться
Так любил я иногда,
Будет тихо отражаться
Неба мирная звезда.

Огарев Н.П.

1813 – 1877

Цветок

Люблю тебя, цветок ты мой чудесный !
И ты, как я, ты – Божие дитя,
И над тобой звучал глагол небесный,
Как ты вставал из мшлы небытия.
В твое зерно веленьем мощным слова
Вложились мысль, и тихо в нем она
Земную жизнь раскрыть была готова,
Предчувствием небесного полна, -
И корень стал в земле искать питанья...
Но солнце вышло – ясно и тепло
На Божие взглянуло достоянье,
Зерно в земле с любовью нашло,
Светило, грело, жизнь к себе манило,
И вот зерно из-под коры земной
Зеленый лист на Божий свет явило,
С любовью цвет возник к нему главой.
Цветок забился в сладком трепетанье,
И сам не знал, чем Богу угодить,
И наконец свое благоуханье
Как дар любви Ему стал возносить.
Люблю тебя, ты мой цветок чудесный,
И я, как ты, я – Божие дитя,
И надо мной звучал глагол небесный,
Как я вставал из мглы небытия;
И я возрос, пробил кору земную,
И истину лелеять стал в тиши,
Не знал я, чем воздам я за святую,
И Богу гимн раздался из души.
Цветок, цветок! Ведь нам одна дорога,
Товарищ мой! Я чувствую – с тобой
Служители единого мы Бога,
Любовию к Нему исполнены одной.
Так жребий наш сплетем одним желаньем:
Как друг, займусь я жизнью твоей,
И пусть с твоим святым благоуханьем
Сольется песнь души моей.

Сторона моя родимая...

Сторона моя родимая,
Велики твои страданья,
Но есть мощь неодолимая,
И мы полны упованья:
Не сгубят указы царские
Руси силы молодецкие,-
Ни помещики татарские,
Ни чиновники немецкие!
Не пойдет волной обратною
Волга-матушка раздольная,
И стезею благодатною
Русь вперед помчится вольная!

Полонский Я.П.

1819 – 1898

«Н. А. Грибоедова»

Не князь, красавец молодой,
Внук иверских царей,
Был сокровенною мечтой
Её цветущих дней;
Не вождь грузинских удалцов, —
Гроза соседних гор,
Признаньем вынудил ее
Потупить ясный взор;
Не там, где слышат валуны
Плеск Алазанских струй,
Впервые прозвучал её
Заветный поцелуй; —
Нет, зацвела её любовь
И расцвела печаль
В том жарком городе, где нам
Прошедшего не жаль...
Где грезится сазандарам
Святая старина,
Где часто музыка слышна,
И веют знамена.

II

В Тифлисе я ее встречал...
Вникал в её черты:
То — тень весны была, в тени
Осенней красоты.
Не весела и не грустна, —
Где б ни была она,
Повсюду на её лице
Царила тишина.
Ни пышный блеск, ни резвый шум
Полуночных балов,
Ни барабанный бой, ни вой
Охотничьих рогов,
Ни смех пустой, ни приговор
Коварной клеветы, —
Ничто не возмущало в ней
Таинственной мечты...
Как будто слава, отразясь
На ней своим лучом,
В ней берегла покой души
И грезы о былом, —
Или о том, кто, силу зла
Изведав, завещал
Ей всепрощающую скорбь
И веру в идеал...

III

Я помню час, когда вдали
Вершин седые льды
Румянцем вспыхнули, и тень
С холмов сошла в сады,
Когда Метех, с своей скалой,
Стоял, как бы в дыму,
И уходил сионский крест
В ночную полутьму... —
Она сидела на крыльце
С поникшей головой,
И, помню, кроткий взор её
Увлажен был слезой.
О незабвенной старине
Намек нескромный мой
Смутил её больной души
Таинственный покой...
И мне казалось, в этот миг
Я у неё в глазах
Прочел ту повесть, что прошла
Тайком в её мечтах: —

IV

«Он русским послан был царем,
В Иран держал свой путь,
И на пути заехал к нам
Душою отдохнуть.
Желанный гость, — он принят был,
Как друг, моим отцом, —
Не в первый раз входил он к нам
В гостеприимный дом... —
Но не был весел он в тени
Развесистых чинар,
Где на коврах не раз нам пел
Заезжий сазандар;
Где наше пенилось вино,
Дымился наш кальян,
И улыбалась жизнь гостям
Сквозь радужный туман...
И был задумчив он, когда,
Как бы сквозь тихий сон,
Пронизывался лунный свет
На темный наш балкон... —
Его горячая душа,
Его могучий ум
Влачили всюду за собой
Груз неотвязных дум.
Напрасно север ледяной
Рукоплескал ему,
Он там оставил за собой
Бездушную зиму;
Он там холодные сердца
Оставил за собой, —
Лишь я одна могла ему
Откликнуться душой...
Он так давно меня любил,
И так был рад, — так рад,
Когда вдруг понял, отчего
Туманится мой взгляд».

V

«И скоро перед алтарем
Мы с ним навек сошлись...
Казалось, праздновал весь мир,
И ликовал Тифлис:
Всю ночь к нам с ветром долетал
Зурны тягучий звук,
И мерный бубна стук, и гул
От хлопающих рук...
И не хотели погасать
Далекie огни,
Когда, лампаду засветив,
Остались мы одни...
И не хотела ночь унять
Далекой пляски шум,
Когда с души его больной
Скатилось бремя дум, —
Чтоб не предвидел он конца
Своих блаженных дней,
При виде брачного кольца
И ласковых очей.

VI

«Но час настал: посол царя
Умчался в Тегеран...
Прощай, любви моей заря!
Пал на сердце туман...
Как в темноте рассвета ждут,
Чтоб страхи разогнать,
Так я ждала его, ждала, —
Не уставала ждать...
Еще мой верующий ум
Был грёзами повит,
Как вдруг... вдруг грянула молва,
Что он убит... убит!
Что он из плена бедных жен
Хотел мужьям вернуть,
Что с изуверами в бою
Он пал, пронзенный в грудь,
Что труп его, — кровавый труп, —
Поруган был толпой
И что скрипучая арба
Везет его домой.
Все эти вести в сердце мне
Со всех сторон неслись...
Но не скрипучая арба
Ввезла его в Тифлис, —
Нет, осторожно между гор,
Ущелий и стремнин
Шесть траурных коней везли
Парадный балдахин;
Сопровождали гроб его
Лавровые венки,
И пушки жерлами назад,
И пики, и штыки...
Дымились факелы, и гул
Колес был эхом гор,
И память вечную о нем
Пел многолюдный хор...
И я пошла его встречать,
И весь Тифлис со мной
К заставе эриванской шел
Растроганной толпой.
На кровлях плакали, когда
Без чувств упала я...
О, для чего пережила
Его — любовь моя!»

VII

«И положила я его
На той скале, где спит
Семья гробниц, и где святой
Давид их сторожит;
Где раньше, чем заглянет к нам
В окошки алый свет,
Заря под своды алтаря
Шлет пламенный привет;
На той скале, где в бурный час
Зимой, издалека
Причалив, плачут по весне
Ночные облака;
Куда весной, по четвергам,
Бредут на ранний звон,
Тропинкой каменной, в чадрах,
Толпы грузинских жен.
Бредут, нередко в страшный зной,
Одни — просить детей,
Другие — воротить мольбой
Простывших к ним мужей...
Там, в темном гроте — мавзолей,
И, — скромный дар вдовы,
Лампадка светит в полутьме,
Чтоб прочитали вы
Ту надпись, и чтоб вам она
Напомнила сама
Два горя: — горе от любви
И горе от ума».

Фет А.А.

1820 – 1892

Другу

Когда в груди твоей страданье,
Проснувшись, к сердцу подойдет
И жадный червь воспоминанья
Его невидимо грызет, —
Борьбой с наитием недуга
Души напрасно не томи,
Без слез, без ропота на друга
С надеждой очи подыми.
Пусть свет клянет и негодует, —
Он на слова прощенья нем.
Пойми, что сердце только чует
Невыразимое ничем;
То, что в явленьи незаметном
Дрожит, гармонией дыша,
И в тайнике своем заветном
Хранит бессмертная душа.
Одним лучом из ока в око,
Одной улыбкой уст немых
Со всем, что мучило жестоко,
Единый примиряет миг.

Учись у них – у дуба, у березы

Учись у них - у дуба, у березы.
Кругом зима. Жестокая пора!
Напрасные на них застыли слезы,
И треснула, сжимаяся, кора.
Все злей метель и с каждой минутой
Сердито рвет последние листы,
И за сердце хватает холод лютый;
Они стоят, молчат; молчи и ты!
Но верь весне. Ее промчится гений,
Опять теплом и жизнью дыша.
Для ясных дней, для новых откровений
Переболит скорбящая душа.

Случевский К.К.
1837 – 1904

Памяти СВВ. Кирилла и Мефодия
(885-1885)

Два брата жили. Им, обласканным судьбой,
Родня богатая была дана. В Царьграде
Стояли братья близко к трону, и в наряде
Придворном выситься могли, и над толпой
Высоко подниматься, - но веленьем
Господним эти братья, со смиреньем,
Всем славам мира, почестям земли
Сойти в сердца людей и жить в них предпочли.

И было так, что блеск и роскошь Рима,
И папство гордое ласкали их, маня
К себе. Там тоже трон! И тоже злобы дня,
И та же близость к трону... Но, хранима
Заветной мыслию их братская чета,
Познавши Рим, ему предпочитала
Земель славянских тишь, где бедность, простота
И некрещеная народность обитала, -
Где сквозь немую даль синеющих степей
Россия в будущем неясно проступала...
Там было им лучше, и милей...
Между кумирнями Перуна и Купалы,
У мрачных идолов в чешуйчатых бронях,
В их слове проповедь Христова зазвучала
И тихим пламенем затеплилась в сердцах.
И ожили сердца! Евангельское слово
Доныне слышится... Оно, из вещей строк,
В то сердце, что принять в себя его готово,
Как цветень падает на жаждущий цветок!

От буквы греческой с ея фигурной вязью
Возникли очерки родного нам письма,
И с нарожденьем букв сплотились крепкой связью
Заветы веры и печать ума.
Такого не было нигде возникновенья
Науки в вере! Наша речь выросла
В словах Евангеля, приняв свое рожденье
В дыханье ласковом церковного тепла.

Привет, учителя! Привет, на разстоянье
Всех завершенных тысячи годов!
Привет на языке, что вашим был созданием,
Возник из вами же завещанных нам слов!
Звучат ли к вам оне своим знакомым ладом?
Доносится ли до вас родной вам звук речей?..
И слышите ль вы, как он с другими рядом
Идет в лазурь небес искать Царя царей?
Он вам знаком, отцы, язык родных преданий!
От колыбелей наш, молитвой освящен,
Железом и свинцом великих битв крещен,
Глашатай жгучих бед и славных ликований, -
В строках письмен старинных он дремал,
От чуждых примесей их кельи охраняли...
И вот теперь в тысячелетней дали
Он, от источника чистейший, заблистал!

Пусть времена темны, и пусть друзья враждебны,
Пусть правда всюду лжет и там, где надо петь
Души за упокой, - свершаются молебны,
Пускай безумствуют, где надо разуметь, -
Но наш родной язык, возникший в православье, -
Врученный вами нам непоборимый стяг!
Пусть сделал многое старинный князь Варяг,
Прийдя на зов, сказав: «Теперь конец безправью!»
Но больше сделали вы, вы, творцы письма,
От буквы греческой с ея фигурной вязью
Скрепив, сплотив несокрушимой связью
Заветы веры и печать ума...

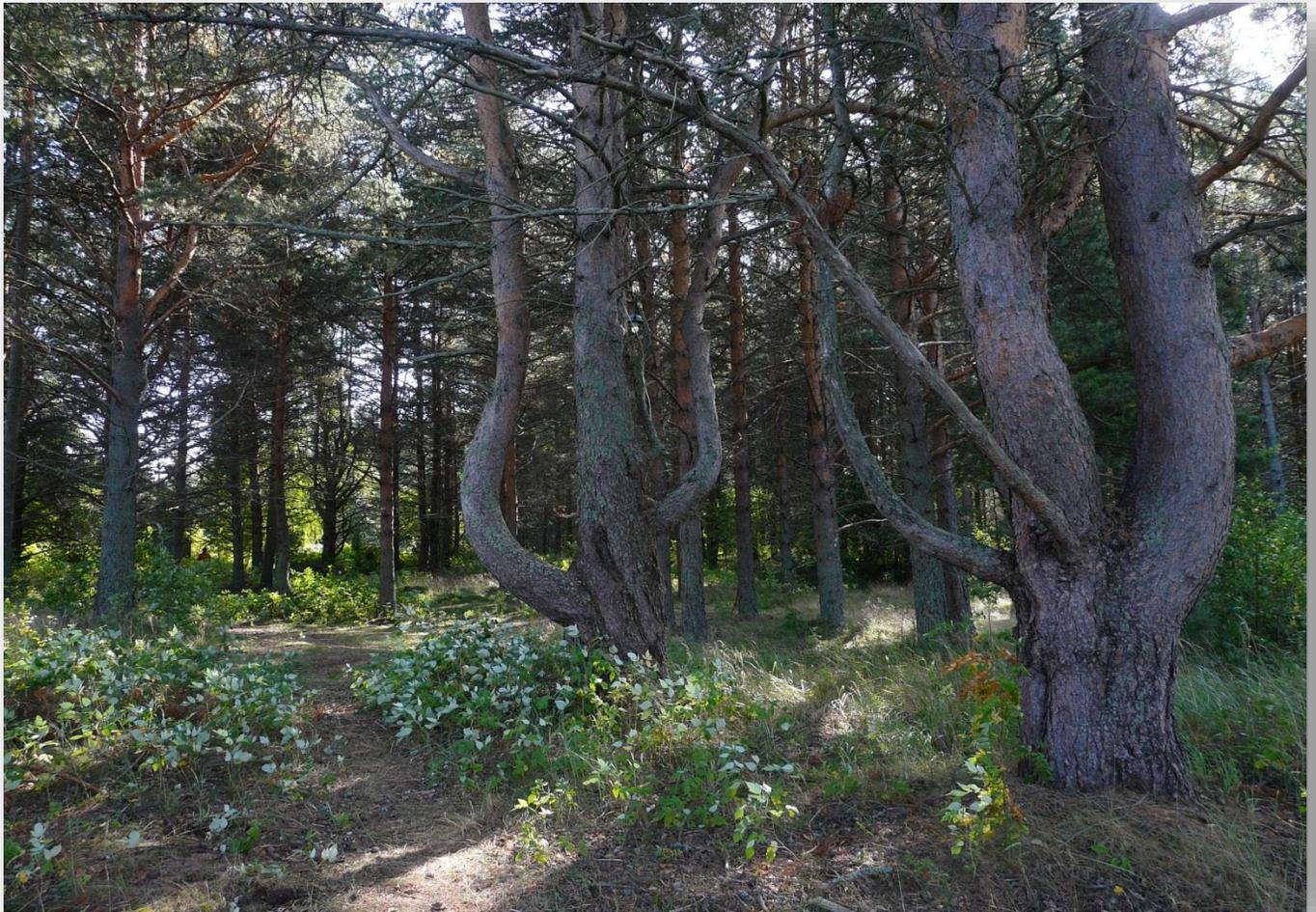
Скажите дереву: ты перестань расти

Скажите дереву: ты перестань расти,
Не оживай к весне листьями молодыми,
Алмазами росы на солнце не блести
И птиц не осеняй с их песнями живыми;

Ты не пускай в земле питательных корней,
Их нежной белизне не спорить с вечной тьмою...
Взгляни на кладбище кругом гниющих пней,
На сушь валежника с умершею листвою.

Всё это, были дни, возрастало, как и ты,
Стремилось в пышный цвет и зрелый плод давало,
Ютило песни птиц, глядело на цветы,
И было счастливо, и счастья ожидало.

Умри! Не стоит жить! Подумай и завянь!
Но дерево растёт, призванье совершая;
Зачем же людям, нам, дано нарушить грань
И жизнь свою прервать, цветенья не желая?

Старый дуб листвы своей лишился

Старый дуб листвы своей лишился
И стоит умерший над межою;
Только ветви кажутся плечами,
А вершина мнится головою.

Приютил он, будучи при жизни,
Сиротинку-семя, что летало,
Дал ему в корнях найти местечко,
И оно тихонько задремало.

И всползла по дубу повилика,
Мертвый остов зеленью одела,
Разубрала листьями, цветами,
Придала как будто облик тела!

Ветерок несется над межою;
Повилика венчики качает...
Старый дуб в обличий забытом
Оживает, право — оживает!

Ольхин А.

1839 – 1897

Дубинушка

Много песен слышал я в родной стороне,
Про радость и горе в них пели;
Из всех песен одна в память врезалась мне —
Это песня рабочей артели:
Ой, дубинушка, ухнем!
Ой, зеленая, сама пойдет! (2)
Подернем! (2) Ух!

И от дедов к отцам, от отцов к сыновьям
Эта песня идет по наследству,
И лишь только как станет работать невмочь,
Мы — к дубине, как к верному средству.
Ой, дубинушка, ухнем!.. и т. д.

Я слышал эту песнь, ее пела артель,
Поднимая бревно на стропила.
Вдруг бревно сорвалось и умолкла артель, —
Двух здоровых парней придавило.
Ой, дубинушка, ухнем!.. и т. д.

Англичанин-хитрец, чтоб работе помочь,
Изобрел за машиной машину,
А наш русский мужик, коль работа невмочь,
Так затянет родную дубину.
Ой, дубинушка, ухнем!.. и т. д.

Тянем с лесом судно, иль железо куем,
Иль в Сибири руду добываем —
С мукой, болью в груди одну песню поем,
Про дубину в ней всё вспоминаем.
Ой, дубинушка, ухнем!.. и т. д.

И на Волге-реке, утопая в песке
Мы ломаем и ноги, и спину,
Надрываем там грудь, и, чтоб легче тянуть,
Мы поем про родную дубину.
Ой, дубинушка, ухнем!.. и т. д.

Пускай мучат и бьют, пускай в цепи куют,
Пусть терзают избитую спину —
Будем ждать и терпеть и в нужде будем петь
Всё про ту же родную дубину.
Ой, дубинушка, ухнем!.. и т. д.

Говорят, что мужик наш работать ленив,
Пока не взбороздят ему спину,
Ну, так как же забыть наш родимый напев
И не петь про родную дубину.
Ой, дубинушка, ухнем!.. и т. д.

Деревенский наш поп обирает приход
И мужицкие деньги сгребает.
В наш дьякон с дьячком в этом деле святом
Все тому же попу помогают.
Ой, дубинушка, ухнем!.. и т. д.

Но настанет пора и проснется народ,
Разогнет он могучую спину
И на бар и царя, на попов и господ
Он отыщет покрепче дубину.
Ой, дубинушка, ухнем!
Ой, зеленая, сама пойдет! (2)
Подернем! (2) Ух!

Соловьев В.С.

1853 - 1900

Не по воле судьбы

Не по воле судьбы, не по мысли людей.
Но по мысли твоей я тебя полюбил,
И любовь вещей моей
От невидимой злобы, от тайных сетей
Я тебя ограждал, я тебя оградил.

Пусть собираются тучи кругом,
Веет бурей зловещей и слышится гром,
Не страшися! Любви моей щит
Не падет перед темной судьбой.
Меж небесной грозой и тобой
Он, как встарь, неподвижно стоит.

А когда пред тобою и мной
Смерть погасит все светочи жизни земной,
Пламень вечной души, как с Востока звезда,
Поведет нас туда, где немеркнущий свет,
И пред Богом ты будешь тогда,
Перед Богом любви - мой ответ.

Романов К.К.

1858 – 1915

На двухсотлетие со дня рождения М.В. Ломоносова

Среди полных диких скал
При блеске северных сияний
Его томила жажда знаний
И свет науки привлекал.
Еще над русской землею
Невежества царилась ночь,
И долго, долго превозмочь
Ее он силился мечтою.
Его пленяло с ранних пор
Величье северной природы:
Двины стремительные воды
И моря Белого простор,
И в необъятном океане
Плавучие громады льдин,
И блеск алмазный их вершин
В золото-пурпурном тумане,
И ночь, забывшая зимой
Про утра свет, про вечер ясный,
И беззакатный день прекрасный
Цветущей летнею порой.

Юношей, светлой надеждой мнимым,
Зимнею ночью, тайком,
С севером смело расставшись родимым,
Отчий покинул он дом.
Труден, пустынен был путь до столицы,
Долго он брел... И вдали
Стены зубчатые, башни, бойницы
Путника взор привлекли,
Встала Москва перед ним: золотые
Главы соборов горят,
Алой морозною мглой повитые
Высятся кровли палат.
Гулко разносится звон колокольный,
Словно прищельца зовет.
Радостно внемля призыв богомольный,
Смело пошел он вперед.
Начал под эти гудящие звуки
Дальнего севера сын
Жадно умом погружаться в науки,
В тайну их вечных глубин.

Монастырский ученик
Много лет трудолюбиво
Черпал мыслью терпеливо
Вековую мудрость книг.
Из развенчанной столицы —
Белокаменной Москвы
К берегам реки Невы,
В город северной царицы
Был он вызван. И его
Отослали к иноземцам,
За рубеж, к ученым немцам,
Чтоб постигнуть существо
И искусства, и науки...
Он пытливостью своей
Превзошел учителей.
Там любви восторг и муки
Он впервые пережил.
Страсти творческой волненья
И усладу вдохновенья
Странник сердцем ощутил.
Испытал он много, много
И лишений, и забот,
И напастей, и невзгод;
Но идя прямой дорогой
И томясь в чужих краях,
Претерпел лихую долю
И рекрутскую неволю
В прусских воинских рядах.
После долгих лет скитанья,
Возвращаясь в край родной,
Из земли привез чужой
Он сокровища познания.

У престола сплотясь, в те года
Чужеземцы гнушались нами.
Весь отдался он жизни труда
И упорной борьбе со врагами.
Словно молотом тяжким ковал
Он певучее русское слово,
И стихами его зазвучал
Наш язык величаво и ново.
Он познал тяготенье миров,
В горных недрах металлов рожденье.
Грозный ток молньеносных громов
И небесных созвездий теченье.
В темный век свой всезрящим умом
Разгадал он средь тайн мирозданья,
Что теперь лишь мы смело зовем
Достояньем наук и познания.

Горячий, в гневе страстный,
Любил он и душой
И сердцем свой прекрасный,
Свой милый край родной.
Надеждой окрыленный
Провидел он мечтой
Россию просвещенной,
Счастливою страной.
И мы любовью нежной
Покроем страстный пыл,
Который так мятежно
Всю жизнь его палил.
Тебя страна родная
Уж третий славит век,
Тебе хвалу слагая,
Великий человек.

1911

О, если б совесть уберечь

О, если б совесть уберечь,
Как небо утреннее, ясной,
Чтоб непорочностью бесстрастной
Дышали дело, мысль и речь!
Но силы мрачные не дремлют,
И тучи — дети гроз и бурь —
Небес приветную лазурь
Тьмой непроглядною объемлют.
Как пламень солнечных лучей
На небе тучи заслоняют —
В нас образ Божий затемняют
Зло дел, ложь мыслей и речей.
Но смолкнут грозы, стихнут бури,
И — всепрощения привет —
Опять заблещет солнца свет
Среди безоблачной лазури.
Мы свято совесть соблюдаем,
Как небо утреннее, чистой
И радостно тропой тернистой
К последней пристани придем.

Блажен кто, улыбается

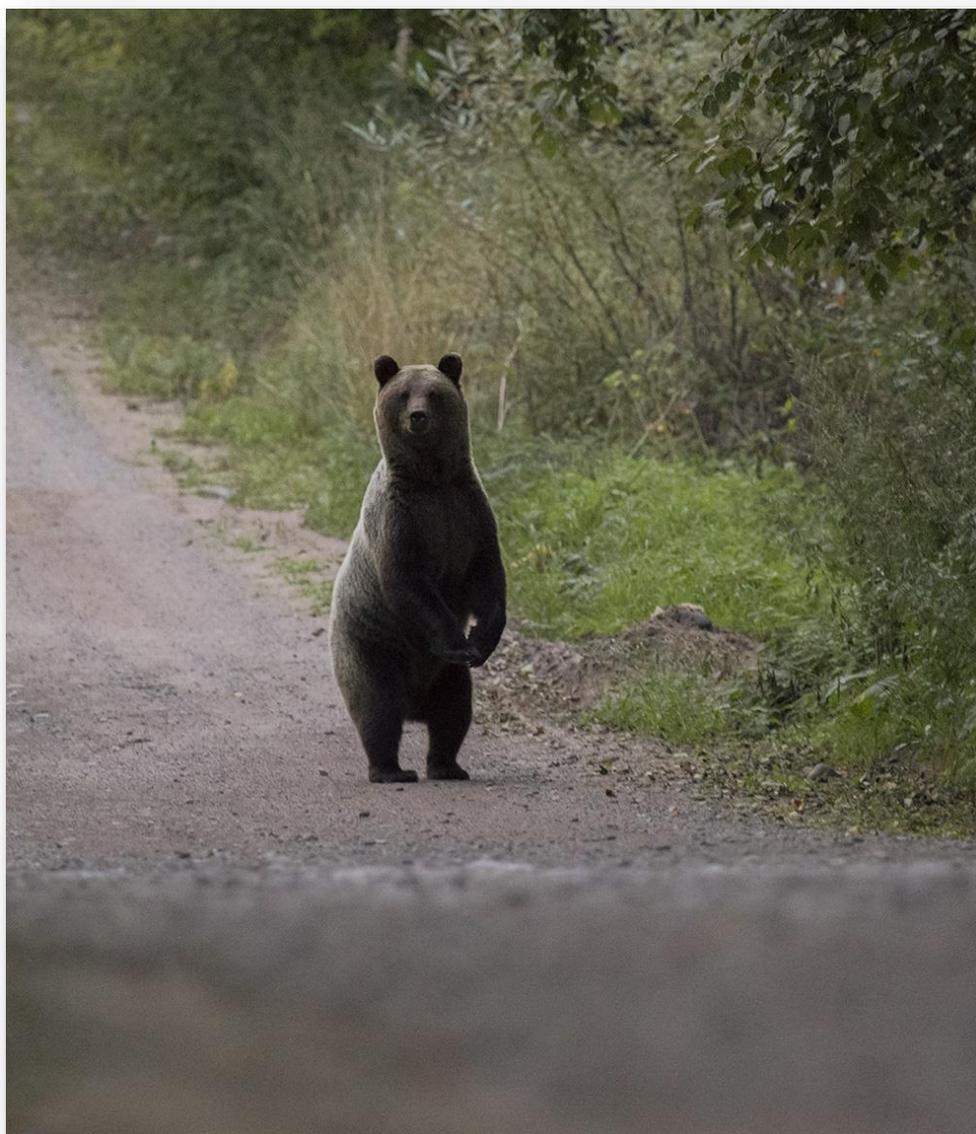
Блажен, кто улыбается,
Кто с радостным лицом
Несет свой крест безропотно
Под терновым венцом;
Не унывает в горести,
В печали терпелив
И слезы копит бережно,
Их в сердце затаив.
Блажен, кто скуп на жалобы,
Кто светлую душой
Благословляет с кротостью
Суровый жребий свой;
Кто средь невзгод, уныния,
Тревоги и скорбей
Не докучает ближнему
Кручиною своей;
Кто, помня цель заветную,
Безропотной стопой
И весело, и радостно
Идет своей стезей.
Блажен, кто не склоняется
Перед судом молвы,
Пред мнением толпы людской
Не клонит головы;
Кто злыми испытаньями
И горем закален,
Исполненный отвагою,
Незыблем и силен,
Пребудет тверд и мужествен
Средь жизненной борьбы,
Стальной наковальней
Под молотом судьбы.

Рубцов Н.

Медведь

В медведя выстрелил лесник.
Могучий зверь к сосне приник.
Застряла дробь в лохматом теле.
Глаза медведя слез полны:
За что его убить хотели?
Медведь не чувствовал вины!
Домой отправился медведь,
Чтоб горько дома пореветь...

И снова вместе....

Зарумянились клен и рябина,
Ярче золота кудри берез,
И безропотно ждет георгина,
Что спалит ее первый мороз.

Только тополь да ива родная
Все сдаваться еще не хотят
И, последние дни доживая,
Сохраняют зеленый наряд.

И, пока не навеяло снега
Ледяное дыханье зимы,
Нас томит непонятная нега,
И печально любимся мы.

Но промчалось лето с весной,
Вот и осени дни сочтены...
Ах, уж скоро мы с этой красою
Распростимся до новой весны!

Бальмонт К.Д.

1867 - 1942

Когда ручей бежит с утесов,
Звенит в стремнине песней он.
Где утро начал Ломоносов,
там полдень солнцем озарен.

Созвучья первых русских песен
Сложил крестьянин, а не князь.
И пусть удел крестьянский тесен,
Народ хранит с землею связь.

И колос ржи, и дуб могучий,
Чье тело входит в корабли,
И нежный сад, и лес над кручей -
Растут из Матери-Земли.

И та страна, где миллионам
Подруга первая - соха,
Невестой, в празднестве зеленом,
Весной дождется жениха.

Земля и Воля - эта свадьба,
И будет - это суждено -
Любой мужицкий двор - усадьба,
Где мысль - как веское зерно.

Народный ум не насмерть ранен,
Придет конец и мутной мгле,
И звучным голосом крестьянин
Восклицет к Матери-Земле.

Иван Бунин

1870 - 1953

Догорел апрельский светлый вечер,
По лугам холодный сумрак лег.
Спят грачи; далекий шум потока
В темноте таинственно заглох.
Но свежее пахнет зелеными
Молодой озябший чернозем,
И струится чище над полями
Звездный свет в молчании ночном.
По лощинам, звезды отражая,
Ямы светят тихую водой,
Журавли, друг друга окликавая,
Осторожной тянутся гурьбой.
А Весна в зазеленевшей роще
Ждет зари, дыханье затая, —
Чутко внемлет шороху деревьев,
Зорко смотрит в темные поля.
1892

Щеглы, их звон, стеклянный, неживой,
И клен над облетевшею листвою,
На пустоте лазоревой и чистой,
Уже весь голый, легкий и ветвистый...
О, мука мук! Что надо мне, ему,
Щеглам, листве? И разве я пойму,
Зачем я должен радость этой муки,
Вот этот небосклон, и этот звон,
И темный смысл, которым полон он,
Вместить в созвучия и звуки?
Я должен взять - и, разгадав, отдать,
Мне кто-то должен сострадать,
Что пригревает солнце низким светом
Меня в саду, просторном и раздетом.
Что озаряет желтая листва
Ветвистый клен, что я едва-едва,
Бродя в восторге по саду пустому,
Мою тоску даю понять другому...
- Беру большой зубчатый лист с тугим
Пурпурным стеблем, - пусть в моей тетради
Останется хоть память вместе с ним
Об этом светлом вертограде
С травой, хрустящей белым серебром,
О пустоте, сияющей над кленом
Безжизненно-лазоревым шатром,
И о щеглах с хрустально-мертвым звоном!

Игорь Северянин

1887-1941

Не завидуй другу

Не завидуй другу, если друг богаче,
Если он красивей, если он умней.
Пусть его недостатки, пусть его удачи
У твоих сандалий не сотрут ремней...
Двигайся бодрее по своей дороге,
Улыбайся шире от его удач:
Может быть, блаженство — на твоём пороге,
А его, быть может, ждут нужда и плач.
Плачь его слезою! смейся шумным смехом!
Чувствуй полным сердцем вдоль и поперек!
Не препятствуй другу ликовать успехом:
Это — преступленье! Это — сверхпорок!

Поэза сострадания

Жалейте каждого больного
Всем сердцем, всей своей душой,
И не считайте за чужого
Какой бы ни был он чужой.
Пусть к вам потянется калека,
Как к доброй матери — дитя;
Пусть в человеке человека
Увидит, сердцем к вам летя.
И обнадёжив безнадёжность,
Всё возлюбя и всё простив,
Такою проявите нежность,
Чтоб умирающий стал жив!
И будет радостна вам снова
Вся эта грустная земля...
Жалейте каждого больного,
Ему сочувственно внемля.

На земле в красоте

Восемь лет я живу в красоте
На величественной высоте.
Из окна виден синий залив.
В нем — луны золотой перелив.
И — цветущей волной деревень —
Заливает нас в мае сирень,
И тогда дачки все и дома —
Сплошь сиреневая кутерьма!
Оттого так душисты мечты —
Не сиреневые ли цветы?
Оттого в упоенье душа,
Постоянно сиренью дыша...
А зимой — на полгода — снега,
Лыжи, валенки, санки, пурга.
Жарко топлена русская печь.
Книг классических четкая речь.
Нет здесь скуки, сводящей с ума:
Ведь со мною природа сама.
А сумевшие сблизиться с ней
Глубже делаются и ясней.
Нет, не тянет меня в города,
Где царит «золотая орда».
Ум бездушный, безумье души
Мне виднее из Божьей глуши.
Я со всеми в деревне знаком:
И с сапожником, и с рыбаком.
И кого не влекут кабаки,
Те к поэту идут рыбаки.
Скучно жить без газет мужичку...
Покурить мне дадут табачку,
Если нет у меня самого.
Если есть — я даю своего.
Без коня, да и без колеса
Мы идем на озера в леса
Рыболовить, взяв хлеба в суму,
Возвращаясь в глубокую тьму.
И со мной постоянно она,
Кто ко мне, как природа, нежна,
Чей единственный истинный ум
Шуму дрязг предпочел синий шум.
Я природой живу и дышу,
Вдохновенно и просто пишу.
Растворяясь душой в простоте,
Я живу на земле в красоте!

Все они говорят об одном

Соловьи монастырского сада,
Как и все на земле соловьи,
Говорят, что одна есть отрада
И что эта отрада - в любви...
И цветы монастырского луга
С лаской, свойственной только цветам,
Говорят, что одна есть заслуга:
Прикоснуться к любимым устам...
Монастырского леса озера,
Переполненные голубым,
Говорят: нет лазурнее взора,
Как у тех, кто влюблен и любим...

Всеволод Рождественский

1895 – 1977

Любовь

Не отдавай в забаву суесловью
Шесть этих букв, хотя к ним мир привык.
Они — огонь. «Любовь» рифмует с «Кровью»
Приметливый и мудрый наш язык.
«Любовь» и «Кровь». Покуда сердце бьется
И гонит в теле крови теплоту,
Ты словно пьешь из вечного колодца,
Преобразив в действительность мечту.
От тусклых дней в их неустанной смене,
Когда порою сердцу все мертво,
В нежданный мир чудесных превращений
Тебя любви уводит торжество.
Вот женщина, в которой столько света,
Друг в непогоду, спутница в борьбе,—
И сразу сердце подсказало: эта,
Да, только эта — луч в твоей судьбе!
Пускай она мечты твоей созданье,
Одно воображение твое —
С ней вечности горячее дыханье
Уже легло в земное бытие.
Как зов, дошедший из глубин столетий,
Как вспышка света за порогом тьмы,
И наш огонь возьмут в наследство дети,
Чтобы войти в бессмертье, как и мы.

Набоков В.В.

1899 - 1977

Катится небо, дыша и блистая...

Катится небо, дыша и блистая...
Вот он - дар Божий, бери не бери!
Вот она - воля, босая, простая,
холод и золото звонкой зари!

Тень моя резкая - тень исполина.
Сочные стебли хрустят под ступней.
В воздухе звон. Розовеет равнина.
Каждый цветок - словно месяц дневной.

Вот она - воля, босая, простая!
Пух облаков на рассветной кайме...
И, как во тьме лебединая стая,
ясные думы восходят в уме.

Боже! Воистину мир Твой чудесен!
Молча, собрав полевую росу,
сердце мое, сердце, полное песен,
не расплескав, до Тебя донесу...

Смерть врача

В захолустном районе,
Где кончается мир,
На степном перегоне
Умирал бригадир.
То ли сердце устало,
То ли солнцем нажгло,
Только силы не стало
Возвратиться в село.
И смутились крестьяне:
Каждый подлинно знал,
Что и врач без сознания
В это время лежал.
Надо ж было случиться,
Что на горе-беду
Он, забыв про больницу,
Сам томился в бреду.
И, однако ж, в селенье
Полетел верховой.
И ресницы в томленьи
Поднял доктор больной.
И под каплями пота,
Через сумрак и бред,
В нем разумное что-то
Задрожало в ответ.
И к машине несмело
Он пошел, темнолиц,
И в безгласное тело
Ввел спасительный шприц
И в степи, на закате,
Окруженный толпой,
Рухнул в белом халате
Этот старый герой.
Человеческой силе
Не положен предел:
Он, и стоя в могиле,
Сделал то, что хотел.

Заболоцкий Н.А.
1903 - 1958
Бетховен

Музыка – это откровение более высокое, чем мудрость и философия
Бетховен

В тот самый день, когда твои созвучья
Преодолели сложный мир труда,
Свет пересилил свет, прошла сквозь тучу туча,
Гром двинулся на гром, в звезду вошла звезда.

И яростным охвачен вдохновеньем,
В оркестрах гроз и трепете громов,
Поднялся ты по облачным ступеням
И прикоснулся к музыке миров.

Дубравой труб и озером мелодий
Ты превозмог нестройный ураган,
И крикнул ты в лицо самой природе,
Свой львиный лик просунув сквозь орган.

И пред лицом пространства мирового
Такую мысль вложил ты в этот крик,
Что слово с воплем вырвалось из слова
И стало музыкой, венчая львиный лик.

В рогах быка опять запела лира,
Пастушьей флейтой стала кость орла,
И понял ты живую прелесть мира
И отделил добро его от зла.

И сквозь покой пространства мирового
До самых звезд прошел девятый вал...
Откройся, мысль! Стань музыкою, слово,
Ударь в сердца, чтоб мир торжествовал!

Раевский В.Ф. ,первый декабрист
1795 - 1872

На смерть моего скворца

Еще удар душе моей,
Еще звено к звену цепей!
И ты, товарищ тайной скуки,
Тревог души, страданий, муки,
И ты, о добрый мой скворец,
Меня покинул наконец!
Скажи же мне, земной пришлец,
Ужели смрад моей темницы
Стеснил твой дух, твои зеницы?
Но тихо всё... безмолвен он,
Мой юный друг, мой Пелисон*,
И был свидетель Абеон
Моей встревоженной разлуки!
Так, верю я, о жрец науки,
Тебе, о мудрый Пифагор!
Не может быть сей ясный взор,
Сей разногласный разговор,
Ко мне прилет его послушный
Уделом твари быть бездушной:
Он создан с нежною душой,
Он, верно, мучился тоской...
Как часто резвый голое свой
Он изменял на звук печальный,
Как бы внимая скорби тайной.
О вы, жестокие сердца!
Сотрите стыд души с лица,
Учитесь чувствам от скворца!
Он был не узник — и в темнице.
Летая вольных птиц в станице,
Ко мне обратно прилетал,-
Мою он горесть уважал,
Для друга вольность забывал!
И все за то его любили,
И все за то скворца хвалили,
Что он, средь скорби и недуг,
И в узах был мне верный друг.
Что он ни мщения, ни мук
Для друга в узах не боялся
И другу смело улыбался.
Когда ж, как ржавчиною сталь,
Терзала грудь мою печаль,
Кому ж?- скворцу лишь было жаль!
И мнилось — пел мой друг сердечный:
«Печаль и жизнь не бесконечны».
И я словам его внимал,
И друга нежного ласкал,
И вдруг свободнее дышал.
Когда ж вражда со клеветою
В суде шипели предо мною
И тщетно я взывал права,
Он пел ужасные слова:
«Враги иссохнут, как трава».
И были то последни звуки,
И умер мой скворец от скуки!
О вы, жестокие сердца,
Сотрите стыд души с лица,
Учитесь чувствам от скворца!

Уступи мне скворец уголок

Уступи мне, скворец, уголок,
Посели меня в старом скворешнике.
Отдаю тебе душу в залог
За твои голубые подснежники.

И свистит и бормочет весна.
По колено затоплены тополи.
Пробуждаются клены от сна,
Чтоб, как бабочки, листья захлопали.

И такой на полях кавардак,
И такая ручьев окоlesiца,
Что попробуй, покинув чердак,
Слома голову в рощу не броситься!

Начинай серенаду, скворец!
Сквозь литавры и бубны истории
Ты — наш первый весенний певец
Из березовой консерватории.

Открывай представленья, свистун!
Запрокинься головкою розовой,
Разрывая сияние струн
В самом горле у рощи березовой.

Я и сам бы стараться горазд,
Да шепнула мне бабочка-странница:
«Кто бывает весною горласт,
Тот без голоса к лету останется».

А весна хороша, хороша!
Охватило всю душу сиренями.
Поднимай же скворешню, душа,
Над твоими садами весенними.

Поселись на высоком шесте,
Полыхая по небу восторгами,
Прилепись паутинкой к звезде
Вместе с птичьими скороговорками.
Повернись к мирозданию лицом,
Голубые подснежники чувствуя,
С потерявшим сознание скворцом
По весенним полям путешествуя.

Даниил Андреев

1906 – 1959

Я не один

Я не один. Друзья везде:
Всё явственней в любой звезде,
В луне двурогой и в лесу
Их взор, блестящий, как роса,
В дрожащих листьях на весу
Их шалости и голоса.

Я не один. Друзья везде:
В оврагах, в струях, борозде,
Журчат, лепечут и поют,
Насквозь пронизывают сны
И охраняют мой приют
У тихоплещущей Десны.

Они — прохладный тиховой
Моих садов, моих детей,
Они играют в шалаше,
Скользят у блещущих озер,
Шуршат в полночном камыше
Моих дремучих Дивичор.

Я отвечаю их мирам
Служеньем — тихим по утрам,
Ласкаю и благодарю
С душою ясной налегке
И таинствами говорю
На их бесшумном языке.

Даниил Андреев

1906 - 1959

Сколько рек в тиши лесного края
Катится, туманами дыша,
И у каждой есть и плоть живая,
И неповторимая душа.

На исходе тягостного жара,
Вековую чашу осветя,
Безымянка звонкая бежала
И резвилась с солнцем, как дитя.

Вся листвою дружеской укрыта,
В шелестящем, шепчущем жильё
Пряталась она, и от ракиты
Зайчики играли на струе.

Как светло мне, как легко и щедро
Засмеялась ты и позвала,
В плавные, качающие недра
Жаждущее тело приняла.

Пот горячий с тела омывая,
Беззаботна, радостно-тиха,
Ты душой своей, как реки рая,
Омывала душу от греха.

И когда на отмель у разводин
Я прилег, песком озолочен,
Дух был чист, блистающ и свободен,
Как вначале, на заре времен.

Сколько рек в тиши лесного края
Катится, туманами дыша, —
Как таинственна их плоть живая,
Как добра их детская душа!

Есть праздник у русской природы:
Опустится шар огневой,
И будто прохладные воды
Сомкнутся над жаркой землей.

Светило прощально и мирно
Алеет сквозь них и листву,
Безнойно, безгневно, эфирно, —
Архангельский лик наяву.

Еще не проснулись поверья,
Ни — сказок, ни — лунных седин,
Но всей полнотой предвечерья
Мир залит, блажен и един.

Росой уже веет из сада,
И сладко — Бог весть почему,
И большего счастья не надо
Ни мне, ни тебе, никому.

Даниил Андреев

Соловьиная ночь

Случается ночь, оторачивающая
Как рамоу, трель соловья
Всем небом, землею укачивающею,
Всем чутким
сном бытия.

Зеленый, почти малахитовый,
Чуть светится бледный свод,
И врезаны листья ракизовые
В стекло
неподвижных
вод.

Остановилась вселенная,
Сквозя в прозрачной мгле,
Столь тихая, столь совершенная,
Как никогда на земле.

Разлив совершенного голоса
Один несется из чаш,
Как ветер, ласкающий волосы,
Ликующ,
плавен,
звещающ.

Поет за небо безгласное,
За струи в сонном пруду,
За эту березу прекрасную,
За каждый
стебель
в саду.

Поет, ни о чем не сетуя
И ни о чем не прося,
Лишь славя ночь предрассветную
За всех,
за все
и за вся.

И мы сливаемся, слушая,
В один безмолвный хорал,
Чтоб голос над старою грушею
До солнца
не замирал.

Кедрин Д.Б.

1907 - 1945

Выдь на зорьке и ступай на север
По болотам, камушкам и мхам.
Распустив хвоста колючий веер,
На сосне красуется глухарь.

Тонкий дух весенней благодати,
Свет звезды — как первая слеза...
И глухарь, кудесник бородатый,
Закрывает желтые глаза.

Из дремотных облаков исторгла
Яркий блеск холодная заря,
И звенит, чумная от восторга,
Зоревая песня глухаря.

Счастливы тем, что чувствует и дышит,
Красотой восхода упоен,—
Ничего не видит и не слышит,
Ничего не замечает он!

Он поет листву купав болотных,
Паутинку, белку и зарю,
И в упор подкравшийся охотник
Из берданки бьет по глухарю...

Может, так же в счастья день желанный,
В час, когда я буду петь, горя,
И в меня ударит смерть неожиданно,
Как его дробинка — в глухаря.

Яшин А.Я.

1913 - 1968

Не верю, что звери не говорят,
Что думать не могут певчие птицы,
Что только инстинкты у хитрой лисицы,
И пчелы не знают, чего говорят.
Попробуйте в роще уединиться,
Укрыться под хвойный густой наряд
Да вникнуть в жизнь, что шумит вокруг,
Предубежденность на время откинув, -
И в сердце места не будет гордыне,
Вас тронет и робость охватят вдруг.
Достойно ль царя природы делить
Всех в мире живущих
На высших и низших?
Порой и владыки разумом нищи,
Все относительно может быть?
Высокомерие не к лицу
Ни великану,
Ни мудрецу.
В сосновом бору,
В березовой чаще,
Где так многогранно желанье жить,
Мне, сильному, только добрей и проще,
И человечней хочется быть.
Мы видим не все со своей горы,
Чудес неоткрытых еще немало.
Боюсь, чтоб кичливость не помешала
Нам постигать иные миры.

Виктор Боков

Прекрасный подмосковный мудрый лес

Прекрасный подмосковный мудрый лес!
Лицо лесной реки в зеленой раме.
Там было много сказок и чудес,
Мы их с тобой придумывали сами.

— Загадывай желания свои!—
К тебе я обратился — я волшебник!
И замолчали в чащах соловьи,
И присмирел над Клязьмою ольшаник.

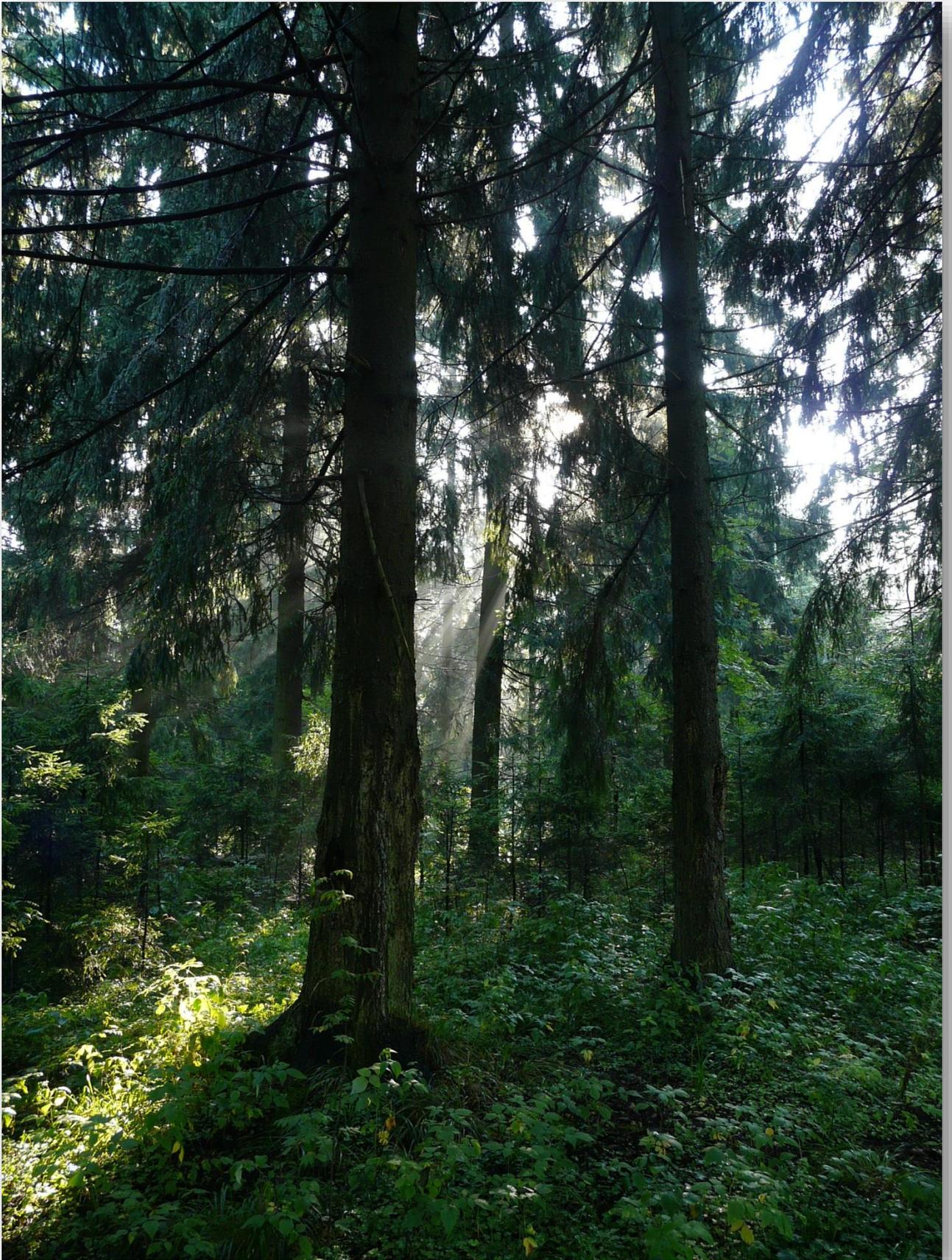
— Стань лесом для меня!—
И лес растет.
И я не я, а дерево прямое.
— Стань для меня ручьем!—
И он течет
И родниковой влагой корни моет.

— Стань иволгой!—
И ты в певучий плен
Сдаешься мне в урочище еловом.
— Стань соловьем!—
И серебро колен
Рассыпано по зарослям ольховым.

— Стань ландышем!— Пожалуйста!— И я,
Простившись и с тобой и со стихами,
Меняю сразу форму бытия
И для тебя в траве благоухаю!

И тихо говорю тебе: — Нагнись!—
Гляжу в глаза, в которых нет испуга.
Молю кого-то высшего: — Продлись
Свидание цветка с дыханьем друга!

Я — лес, я — ландыш, я — ручей, я — клен,
Я — иволга, я — ты в каком-то роде!
Когда по-настоящему влюблен,
Тебе доступно все в родной природе!

Виктор Боков

1914

Шаляпин

Когда я слушаю Шаляпина,
Восторг и радость с ним деля,
Я говорю: - О, как талантами
Богата русская земля!

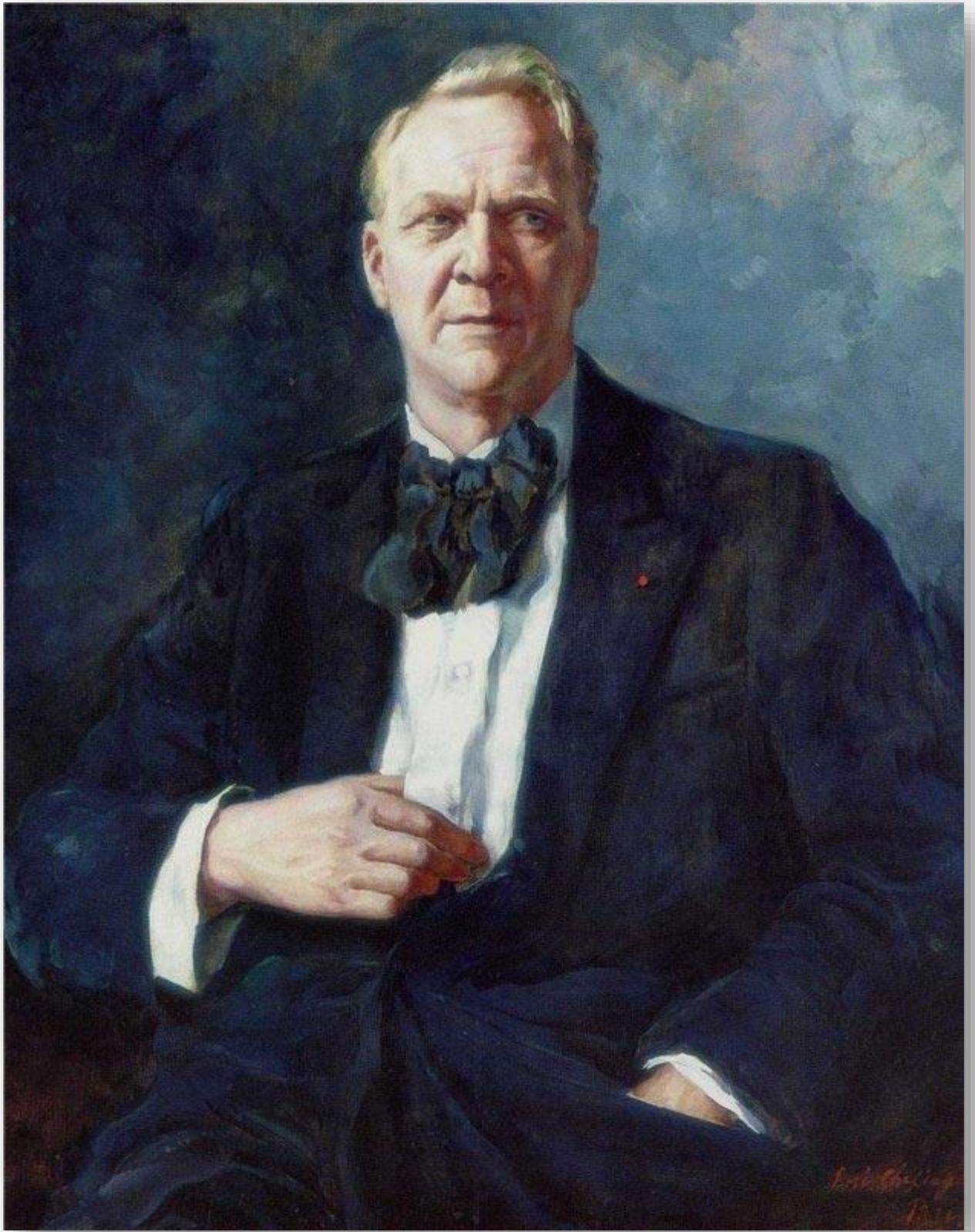
И мало мне сказать, что нравится
Его неповторимый бас.
Мне через голос открывается
Черта существенная в нас.

Веселость, удаль, бесшабашность,
Большой распев больших широт
И одобрение: - Шагайте!
За горизонтом счастье ждет.

О, как Шаляпин всем нам дорог!
В нем нота каждая крепка.
Не он поет - поет пригорок,
Не он поет - поет река,

Поет народ, поет Россия,
Поют ручьи, поют овсы,
Поют-звенят дожди косые,
Поют шмелиные басы.

Светясь от солнечных капель,
Поет листва, а с ней и синь,
Поет земля, поет Шаляпин,
Он у земли любимый сын!

Долматовский Е.

Старые песни

Прекрасны ритмы песен новых,
Любите их и пойте их,
Но годы проверяют слово,
И в увлечениях своих
Не забывают песен старых,
Они о многом расскажут вам.
Их пели под гармонь и под гитару,
И просто так, и просто так.
Их разнесло по свету ветром,
Но в наши годы, в наши дни
Для радости и грусти светлой
Друзьями к вам придут они.
Рожденные в огне и дыме,
Они вошли в наш мирный быт.
И если вечно молодыми
Хотите стать, хотите быть,
Не забывают песен старых,
Они о многом расскажут вам.
Их пели под гармонь и под гитару,
И просто так, и просто так.
Их разнесло по свету ветром,
Но в наши годы, в наши дни
Для радости и грусти светлой
Друзьями к вам придут они.

Маргарита Алигер

Танец маленьких лебедей

В беспросветные дни осенние
И в трескучий лютый мороз,
После грозного потрясения,
Злых обид и чёрных угроз,
Вдруг почувствуешь: легче дышится.
И внезапно в душе твоей
Ни с того, ни с сего послышится
Танец маленьких лебедей.

Дали дальние в добром лепете.
Клёкот близится и растёт.
И на что тебе эти лебеди?
И дался тебе их полёт!
Хоть и маленькие, а смелые!
Слушай жадно и - молодей,
Думу думая, дело делая,
Танец маленьких лебедей.
Помогая ходу Истории,
Пробуждая совесть и честь,
Героические оратории
И симфонии в мире есть.
Но меж ними, храня и милуя,
Беззаветно любя людей,
Существует улыбка милая -
Танец маленьких лебедей.

Неожиданное спасение,
Белый плеск лебединых крыл.
Зашумели ключи весенние
Драгоценных душевных сил.
Дело доброе не забудется
И наказан будет злодей,
До поры пока сердцу чудится
Танец маленьких лебедей.

Николай Тряпкин

Старинные песни

Старинные песни, забытые руны!
Степные курганы, гусярные струны!
Далёкая быль!
Давно пронеслись те года и походы,
И всё принакрыли извечные воды,
Ивняк да ковыль.
И только лишь кто-то кричит и взывает:
"По Дону гуляет, по Дону гуляет
Казак молодой".
И снова поёт пролетевшее Время —
И светится Время, как лунное стремя,
Над вечной Водой.
И снятся мне травы, давно прожитые,
И наши предтечи, совсем молодые,
А Время поёт.
И рвутся над нами забытые страсти,
И гром раздирает вселенские снасти,
А колокол бьёт!
По Дону гуляет!.. По Дону гуляет!..
А лунное Стремя звенит и сияет,
А звёзды горят...
Старинные песни! Забытые руны!
Над кем же рокочут гусярные струны?
О чём говорят?
Давно пронеслись те года и походы,
И всё принакрыли извечные воды,
Извечный Покой.
А звёздное Время звенит и сияет
И снова над нами, свистя, пролетает
И прыщет стрелой.

Оставь птицам песенное дерево

Будь вместе с березой, с сосною,
От дома леса не гони –
Ведь бор наш, что поле ржаное,
И ельнику пашня сродни.

К озерной земле и к сосновой
Пусть учат безмерной любви
Твое материнское слово,
Отцовские речи твои;

Чтоб ведали взрослые дети
Простую и ясную суть:
На этом ликующем свете
Земли их взлелеяла грудь.

Поэтому надо деревья
Для певчих и радостных птах
Растить, как растили издревле
Отцы на высоких холмах.

И не было меры заботам,
Омыли меж диких камней
Здесь каждое зернышко потом
Да ратною кровью своей.

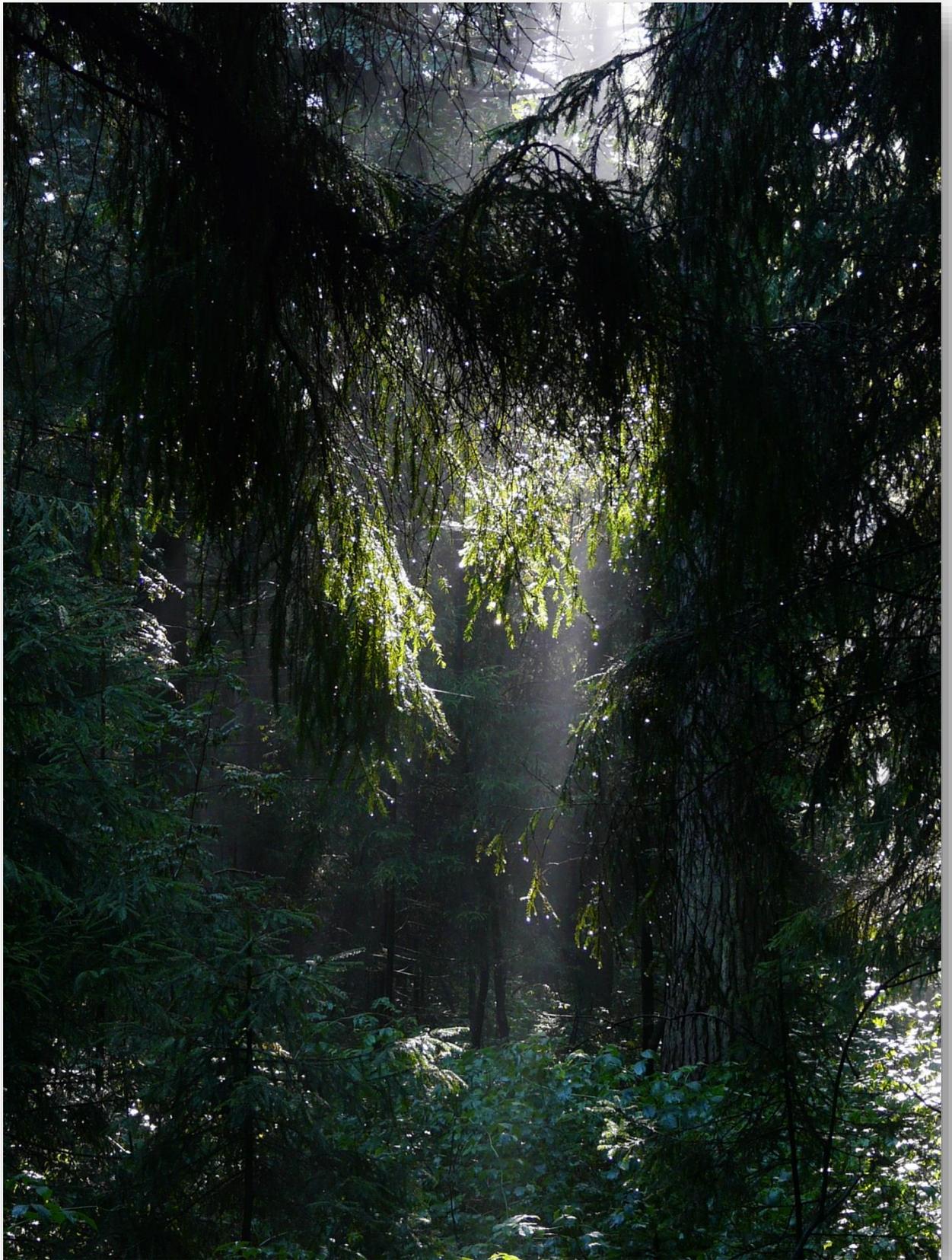
Напомни и юноше сыну
Иль дочке-невесте: не зря
Из лесу принес ты жердину,
Для них колыбель мастера;

Сосновые половицы
Настлал ты в смолистом дому,
Учил малышей становиться
На лыжи, скользить по холму.

Пусть вьюга свистит, ударяя, -
Изба нерушимо крепка;
И хлебницу для каравая
Ты вырезал из чурбака.

И даже береза-бродяжка,
Что к нам заглянула во двор, -
Дочь леса,
И, верно, ей тяжко
Стоять вдалеке от сестер.

Так пусть же растут, как им надо,
Везде, без оков и границ...
Потомку – родник и прохлада,
Певучая крона – для птиц.

Памяти старого дятла

Не долбить ему сосны и если,
Умер дятел, комочек ледащий...
И птенцы его осиротели
Со вчерашнего дня в темной чаще.

И во мху под сосной сухоствольной
Я нащупал пичугу рукою...
А ведь недавно еще, довольный,
Сыпал дятел с деревьев трухою.

Добросовестный труженик, дятел,
Смастерил ли гнездо себе где-то?
Все долбил ты да конопатил
И зимою, и в жаркое лето.

Удивляли людей на рассвете
Неустанность твоя и усердьё,
Лишь в работе и жил ты на свете,
От рожденья почти и до смерти.

Так спасибо, отважная птица!
Знаю, жизнь твоя длилась недолго,
Но нельзя ею не восхититься,
Преисполненной славного долга.

Клюв твой, неутомимый и грозный,
Поражал на стволах короеда,-
Потому так и выросли сосны
И спокойна ветвей их беседа.

Бодро сосны кронами качали,
И не знала лесная округа,
Что ей надо томиться в печали,
Ибо нет с нею верного друга.

Жизнь залечивает все беды,
Юным дятлам рабочей порою
Вас выискивать, короеды,
Беспощадно разить под корою.

Якко Ругоев

Может быть, ключик,
Что бьет из-под камушка,
Станет началом
Потока гремучего.
Где-то на вырубке
Юная сосенка
Стать может матерью
Бора могучего.

Так и мечта,
Что едва только теплится,
Вдруг воплотится
В великое дело,
Если дожди
Или бури житейские
Не заглушат
Огонек неумелый.

Так не клади же
Тяжелого камня
Перед струей родниковой
Несмелою.
Пусть поднимается
Хрупкая сосенка
К неторопливому
Солнцу Карелии.
Ну, а мечты огонек
Повстречаешь,
То поспеши
И своими руками
Веток сухих
Подложи осторожно –
Пусть разгорается
Доброе пламя !

Яакко Ругоев

Подснежник

Еще озера скрыты снежной далью,
Окованы ледком, как светлой сталью,
Еще от стуж не отошел простор,
А на проталине посланник смелый
Самой весны – подснежник сине-белый
Проклюнулся всему наперекор.

Вокруг зима безжалостна и рьяна,
И по утрам сквозь пелену тумана
Доносится треск льдин, как пушек гул.
Подснежник лепесток свой протянул,
А стебелек до удивленья тонок,
Он словно заблудившийся ребенок.

В недоуменье говорит рябина:
«Скажи, подснежник мне, что за причина,
Что ты пришел, мороз не переждав?
Смотри, какой ты хрупкий и недюжий,
Как не страшишься
Спорить ты со стужей?
Дождался бы хотя зеленых трав».

Но чтобы лету распахнуть ворота,
Ведь должен был явиться первым кто-то.

Леонид Хаустов

Артистам блокады

Пусть зрители по-зимнему одеты,
Пусть в треть накала лампочки горят,—
Спектаклями театра оперетты
Бросает вызов смерти Ленинград.

Назло всему какой-то бес в актерах,
Пожарные глядят из-за кулис.
Аплодисментов нет, есть только шорох
От рукавиц да слабый возглас «бис».

Мне улыбаясь, будто мы знакомы,
И что-то в сердце всколыхнув у всех,
Марица выбегала на поклоны,
Отпраздновать блокадный свой успех.

От близких взрывов зданье содрогалось,
С актерами мы вместе шли в подвал.
Комедии интрига прерывалась,
Трагедия опять вступала в зал.

Воздушные тревоги повторялись,
Врага бессильной злобой налиты,
А вот в конце спектакля появлялись,
Как это и положено, цветы.

Они, конечно, были неживые,
И это каждый в зале различал.
О, розы самодельные, такие,
Что ни один артист не получал!

Бумажные бутоны и побеги,
Непризнанные дети красоты.
Не клейстером, а запахом Победы
Неистребимо пахли те цветы.

Виталий Татаринов

А песня русская жива

Когда вдали звезда забрезжит
И позовет к теплу костер,
Вдруг из-за острова на стрежень
Выходит песня на простор.
Полны то удалью, то грустью
Ее высокие слова...
Как много бед прошло над Русью,
А песня русская — жива!

Она вовеки не наскучит,
Ты ей душой, как другу, рад,
И колокольчик однозвучный
Звонит протяжно сердцу в лад.
Пусть эхо с берега чужого
Шумит, как сорная трава,
А сердце ждет иного слова,
А песня русская — жива!

Всё так же мы с простором спорим
И, веря в песню, день за днем
Мы по долинам и по взгорьям
Дорогу новую ведем.
Наш звездный путь в веках проляжет,
И, не скрывая торжества,
Далекий мой потомок скажет:
— А песня русская — жива!

Анатолий Преловский

1934 – 2008

Поющее дерево

Кто не ходил как пьяный,
душу отдать готов
музыке деревянной
северных городов?

Песенкой комариной
чуть огласится рань,
как под пятой машины
запричитает стлань.
Ей отзовутся скрипы
докерских башмаков,
высвисты, звоны, всхлипы –
петель, крылец, мостков.

Днем зазвучат просторно
по берегам реки
флейты, альты, валторны,
струны, мехи, рожки.
Ставень поет. А это –
прясло, стена, забор.
лип и берез дуэты,
кедров и сосен хор.

Кран приподымет доски –
спрячет в железный трюм
пленные отголоски
песен лесных и дум.

Свалена плотной грудой,
с мраком обручена,
музыка и оттуда
будет еще слышна.

Пусть парохо отчалит,
совесть его чиста.
Музыку не печалит
сырость и теснота:
знает, что обернется
пользою в свой черед.
Думает, что вернется,
верит, что не умрет...

Вот и хожу, как пьяный,
душу отдать готов
северной, деревянной
музыке городов.
Вот и гляжу. На крышу,
сруб, городьбу, конек.
Слушаю город – слышу:
бубен, орган, смычок.

Гармония

Пока в тебе горит святым огнем
самосознания радостная мука,
прекрасен мир, и ты прекрасен в нем,
о человек ! плод немоты и звука.

Но лишь, самим собою увлечен,
забьешься в дебри собственной природы,
конец тебе: ты стерт и исключен,
как лишний знак из нотной партитуры.

А вроде бы и весел, и здоров:
земля – внизу, над головою – кров,
и пенью птиц внимаешь ты влюбленно.

Но мир забыл тебя, обмерил красотой
и, очертив магической чертой,
звучит вовне – прекрасен отстраненно.

Серебряков Геннадий

Ты откуда, русская,
Зародилась, музыка?
То ли в чистом поле,
То ли в лесе мгlistом?
В радости ли? В боли?
Или в птичьем свисте?
Ты скажи, откуда
Грусть в тебе и удаль?
В чьем ты сердце билась
С самого начала?
Как же ты явилась?
Как ты зазвучала?
Пролетали утки –
Уронили дудки.
Пролетали гуси –
Уронили гусли.
Их порою вешней
Нашли, не удивились.
Ну а песня? С песней
На Руси родились.

Владимир Фирсов

Смоленский рожок

М. В. Исаковскому

Осеннею, раздумчивой порою
Опять ко мне плывет издалека
В тиши полей,
Окрашенных зарею,
Звучание смоленского рожка.
В нем свет печали и земли тоска.

Переливай бесхитростные звуки,
Звучи, рожок, на родине моей,
Чтоб знали наши сыновья и внуки
Тревогу улетевших журавлей
И опустевших до весны полей.

Играй, рожок!
В прощальной тишине
Как в тишине закрытого музея...
Играй, рожок!
Но лучше — о весне,
О той поре, когда мы зерна сеем
И журавли —
Над родиною всею.

Но голос твой
Под стать осенним краскам,
Под стать березам,
Плачущим в ночи...
Ну, что ж, и грусть по-своему
прекрасна,
Играй, что хочешь,
Только не молчи.
Учи любить, но и грустить учи.

У грусти есть особые слова,
Особая мелодия и звуки.
Вы видели,
Как падает листва,
Как к журавлям в предчувствии
Разлуки
Березы
Обнаженно тянут руки?
Вы слышали, как шепчется река
С плывущими над нею облаками?

Все это стало музыкой рожка,
Пронизанной осенними ветрами
почему-то
Позабытой нами.

Звучи, рожок Смоленщины моей,
Плений своей свободно игрою.
Храни прощальный поклик журавлей
До встречи с ними
Вешнею порою
И верь,
Что та пора не за горою.

Когда она придет путем своим,
Не смей печалью беспокоить душу,
Звени скворцом или ручьем лесным,
Я сына позову
Тебя послушать,
Чтоб не был он к природе равнодушен.

Он должен верить
В правоту реки,
Раскованной и бешено летящей,
Он должен знать,
Что живы родники,
Что жизнь пришла в безжизненные
чащи,
Что будущее наше — в настоящем.

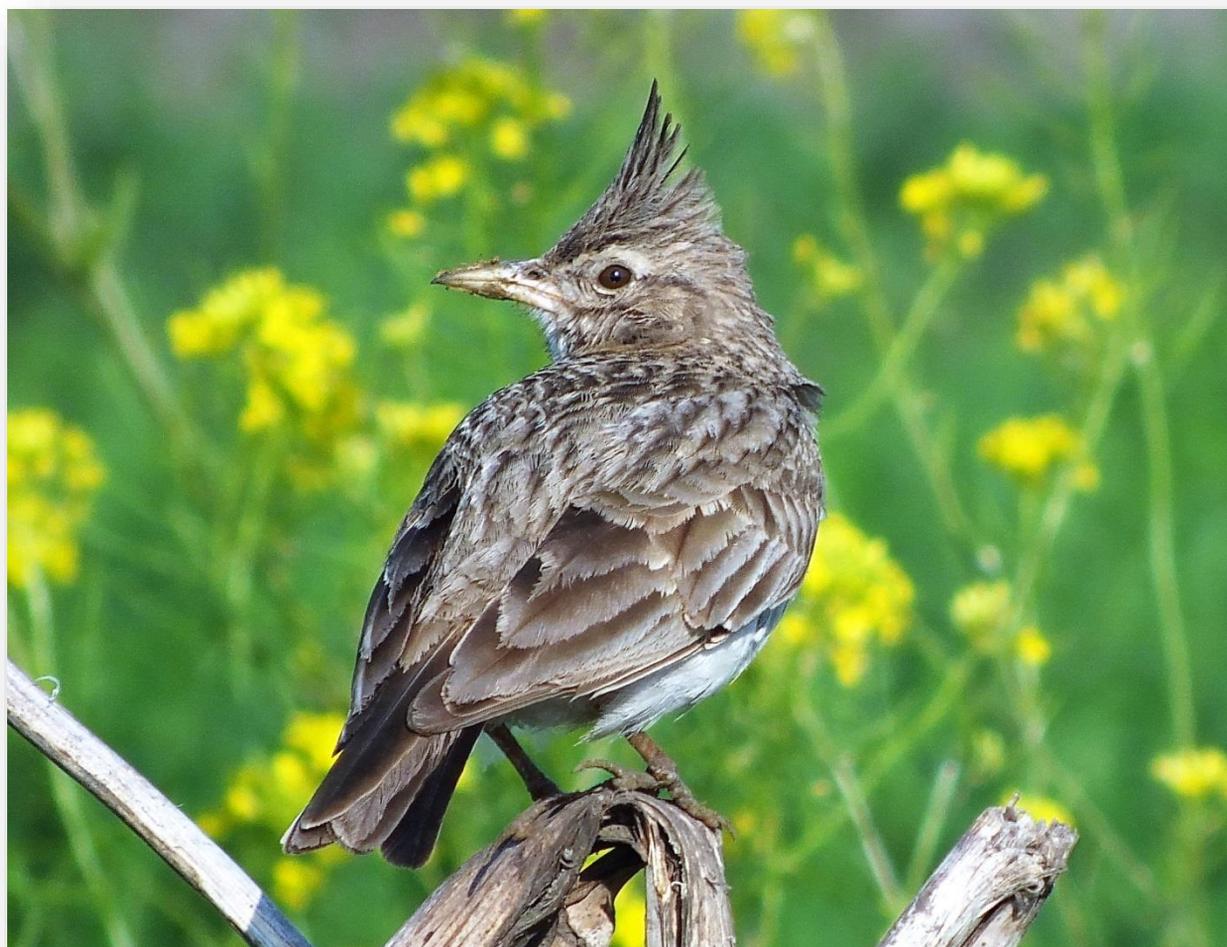
Ну, а пока
Грусти, рожок, грусти,
Я эту грусть взволнованно приемлю.
А то, что сына нет со мной,
Прости!
Зачем ему в печали видеть землю?

Все впереди у наших сыновей:
И грусть, и радость,
И печаль, и горе...
Звучит рожок Смоленщины моей
В осеннем вечерующем просторе.
И звуку грусти зябкий ветер вторит.

Оленина Ирина

Жаворонок

Как щедро льются эти звуки
Из необъятной вышины!
Я к ним протягиваю руки —
Ладони музыкой полны.
Замрет на миг и снова льётся
Живая звонкая струя.
И солнце ласково смеется,
И дышит ласково земля.
Завидую самозабвенью
Неутомимого певца
И у него учусь уменью
И петь, и радовать сердца!

*Хвалите Господа, вся земли языки,
Воспойте Вышнего, вси малы и велики,
Что милость Он свою вовек поставил в нас,
И истина Его пребудет всякой час.*

М. Ломоносов

muzlome_jodor_Ivanovich_SHalyapin_-_Dubinushka_48767423.mp3

muzlome_Olga_Voronec_-_Glyazhu_v_ozjora_sinie_48007553.mp3

Фёдор Иванович Шаляпин - Соловей (П.Чайковский), с ф-но.mp3

muzlome_jodor_Ivanovich_SHalyapin_-_Vdol_po_Piterskojj_64518091.mp3

Федор Шаляпин - Вниз по матушке по Волге.mp3

Коллекция фотографий для Альбомов о природе создавалась на протяжении долгих лет, проведенных с детьми и педагогами в экологических лагерях, расположенных в уникальных уголках России:

- Кенозерский национальный парк
- Национальный парк «Угра»
- Нижне-Свирский государственный природный заповедник
- Национальный парк «Смоленское Поозерье»
- Национальный парк «Лосиный остров».

Фотографии выполнены не только детьми и педагогами, но и замечательными сотрудниками парков и заповедников.

Выражаю искреннюю благодарность в создании наших альбомов:

Шашковской Е.Ф.
Пахомову В.И.
Телегановой В.
Коноплеву А.
Алексееву С.К.
Крылову В.
Ждановой Л.Л.
Новикову В.П.
Гришенкову В.
Борту Б.
Порошину И.
Соколкову Ю.

Вичкунину В.Г.
Смирнову А.П.
Иванову А.П.
Комову В.В.
Семашко В.Ю.
Сиденко М.В.
Солодушкину В.В.
Чиркову Л.Е.
Кузнецову В.
Хафизову А.
Горшкову В.

и желаю всем, кто помогает в создании альбомов,
новых творческих побед.

С уважением,

Автор идеи создания альбомов о величии русской поэзии
и красоте природы

Осьминина Светлана Леонидовна

e-mail: shlikovasl@mail.ru

контактный телефон: +7 (958) 817 57 93